Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 335 (6220) | 6 декабря 1934 г., четверг. | Цена 10 коп.

СЕГОДНЯ СТРАНА СОВЕТОВ ХОРОНИТ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ СВОЕГО РОДНОГО, ЛЮБИМОГО СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА.

Последний почетный караул перед кремацией. На снимке: товарищи СТАЛИН, КАГАНОВИЧ, МОЛОТОВ, ВОРОШИЛОВ и ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Прощай, родной! Киров, прощай!..

Сегодня мы хороним Кирова...

Тяжело с ним расстаться... Не оттого ли похоронные марши звучат так особенно грустно и торжественно! Не оттого ли звуки Шопена так рыдают!

Сегодня мы хороним Кирова...

Перед нами лежит законченной вся изумительная жизнь большевика. Дитя народа, он вместе с ним поднимался на вершины социализма и по дороге пал, сраженный предательской пулей.

Его жизнь светит и согревает, чарует и зовет. Он достиг большой чести. Он был революционером и руководителем большевиков, вождем ленинградского пролетариата и верным другом Сталина. Перед его прахом социалистическая страна склоняет свои знамена, и великий народ оплакивает его смерть.

Вы помните, как рыдали гудки города Ленина, когда траурный поезд с телом Кирова двинулся в Москву! Вы слышали, как плакали во Дворце Урицкого в Ленинграде и в Доме союзов в Москве! Вы видели, как дети приносили цветы и клали их у гроба!

Народная скорбь, народный траур...

Сталин вчера перед кремацией обнял павшего вождя ленинградского пролетариата, своего друга. В последний раз... И вместе со Сталиным великая и грозная советская страна запечатлела свой поцелуй на его холодном лбу.

Сегодня мы хороним Кирова...

Не догорев, потух светоч... Он не увидит всемирной победы коммунизма. Коммунизм, счастье трудящегося человечества, освобожденного от варварских оков капитализма, от фашистского средневековья и мракобесия, был его путеводной звездой.

В одной из вдохновеннейших речей Киров говорил:

«Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, но создана нашими руками. Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевание социализма в нашей советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма».

Кирову не суждено было дожить до этого счастливого дня. Но точка опоры, созданная также и Кировым, незыблема. Рычаг мировой истории находится в надежных и верных руках, в руках героического пролетариата, в руках Сталина.

И сегодня, когда партия хоронит своего вернейшего сына, все наши мысли со Сталиным.

Товарищ Сталин! Перед могилой твоего соратника и друга, перед лесом в трауре склоненных боевых знамен, рабочие, крестьяне, интеллигенция Советского Союза клянутся, что не сложат оружия, пока не победит дело, за которое жил, боролся и погиб Киров; пока не исчезнет человеческое горе на земном шаре, пока не восторжествует во всем мире коммунизм.

Через несколько часов мы понесем прах Кирова к подножью мавзолея Ленина.

На Красной площади еще одна великая могила. В дни радости, побед, успехов, праздников—всегда страна Советов, проходя через Красную площадь, будет приветствовать и вспоминать тебя, дорогой Киров, строителя социалистической жизни, строителя советской страны.

Прощай, товарищ Киров, Сергей Миронович, прощай!

Прощай ученик Ленина и друг Сталина, вождь ленинградского пролетариата, прощай!

Родной, безвременно погибший!

Прощай!..

Прощай!

О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ гор. ВЯТКИ в гор. КИРОВ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР.

В связи с многочисленными ходатайствами, поступившими в Президиум ЦИК Союза ССР от рабочих, работниц и трудящихся гор. Вятки, а также рабочих железнодорожного узла о переименовании гор. Вятки—родины Сергея Мироновича Кирова—в гор. Киров, —

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Переименовать гор. Вятку в город Киров.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **А. ЕНУКИДЗЕ.**

Москва, Кремль, 5 декабря 1934 года.

Москва, ЦК ВКП(б)—тов. ЖДАНОВУ.

Все городские организации, все рабочие, работницы и трудящиеся г. Вятки, Вятского железнодорожного узла на траурных собраниях, на 40-тысячной траурной демонстрации, в связи с трагической гибелью товарища Сергея Мироновича Кирова от руки злодея-убийцы, подосланного классовыми врагами,— решили просить Центральный Комитет партии и правительство переименовать город Вятку в город Кировск.

В своих решениях все рабочие и трудящиеся г. Вятки подчеркивают, что переименование города Вятки, куда царское правительство и его сатрапы ссылали революционеров, в город имени товарища Сергея Мироновича Кирова, выдающегося руководителя нашей партии, рабочего класса, непоколебимого ленинца, ближайшего соратника великого Сталина в борьбе за ленинизм, за дело рабочего класса, за торжество коммунизма, налагает на нас исключительную ответственность.

Рабочие, работницы, все трудящиеся заверяют ЦК партии и правительство, что они будут с великой гордостью носить его имя и боевой работой, работой по-сталински, по-кировски оправдают с честью возлагаемую этим ответственность. Рабочие и трудящиеся просят Центральный Комитет партии поддержать это ходатайство.

Секретарь городского комитета партии БОБКОВ.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) И ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР тов. С. М. КИРОВА.

Сегодня, 6-го декабря, на Красной площади состоятся похороны тов. Кирова С. М.

Доступ в Колонный зал Дома союзов для прощания с прахом покойного тов. Кирова С. М. прекращается в 12 час. дня.

По прекращении доступа в Колонном зале остаются: члены ЦК ВКП(б), члены бюро МК и МГК ВКП(б), члены Президиума ЦИК Союза ССР и ВЦИК, члены СНК Союза ССР и члены комиссии по организации похорон — по своим мандатам, и родственники покойного.

Представители ленинградской делегации и делегаций республик, краев и областей проходят в Колонный зал по специальным пропускам.

Вынос урны с прахом тов. Кирова С. М. из Дома союзов состоится ровно в 1 час. дня.

Вход на трибуны Красной площади по специальным пропускам.

Члены ЦК ВКП(б), члены МК и МГК ВКП(б), члены ЦИК Союза ССР и ВЦИК, члены СНК Союза ССР, члены Исполкома Коминтерна, члены Комиссий Партийного и Советского Контроля проходят на трибуны по своим мандатам.

Доступ на Красную площадь прекращается ровно в 12 час. 30 мин.

В виду морозной погоды участие детей в похоронной процессии и демонстрации районов не допускается.

Телеграмма Ромэн Роллана.

ВИЛЬНЕВ, ВО (ШВЕЙЦАРИЯ), 5 декабря. Присоединяюсь к великому трауру рабочих СССР и всего мира.

РОМЭН РОЛЛАН.

Пролетарии города Ленина отвечают рабочим Москвы.

Друзья, братья по классу!

Тяжелый удар нанес нам наймит классового врага. Он убил самого лучшего, самого родного нам человека.

Вместе с нами во Дворце Урицкого у гроба Мироныча стоял Сталин. Рабочие Москвы! Как передать силу нашего чувства к учителю и ближайшему другу Кирова! Как передать нашу любовь и доверие к великому Сталину!

Он стоял у гроба Мироныча рядом с нами. Хотелось прижаться к нему плотней, чтобы он лучше почувствовал, как дорог, как любим, как близок он нам, рабочим.

Великий Сталин был с нами. И вместе с ним у гроба его друга и соратника стояла вся страна.

Мы крепки, как никогда. Еще никогда не было у нас такой великой веры в наше дело, как сегодня. Мы полны ненавистью к тем, кого всей великой душой ненавидел Киров.

В наших сердцах ярко горит пламя любви к нашему великому вождю и великому другу всех трудящихся — к Иосифу Виссарионовичу Сталину. В эти дни общего большого горя он стал нам еще ближе, еще роднее. В эти дни мы острее почувствовали, как беспредельно близка нам партия, как близки нам ее руководители.

Вы, московские товарищи, скорбите вместе с нами.

Над могилой тов. Кирова склонились знамена всего трудящегося человечества. Красные знамена пролетарской революции, алые полотна Октября, знамена Ленина и Сталина, под которыми всю жизнь, до последней секунды, работал и боролся наш незабываемый друг и учитель.

Это был большой человек, замечательный большевик, настоящий друг и руководитель рабочего класса. Его знала вся страна, его любили все трудящиеся. Но мы в Ленинграде видели его ежедневно. Мы изо дня в день работали под его руководством, привыкли постоянно видеть его чудесную улыбку, постоянно чувствовать его заботы о нас. Он был для нас, рабочих Ленинграда, больше, чем родным отцом. Разве мы можем забыть Сергея Мироновича!

Тов. Киров сказал нам, когда он только приехал в Ленинград:

— Мы поставили перед собой задачу обновления всей жизни человечества. Когда наши стремления осуществятся, когда настанет эта счастливая минута, мы оглянемся на пройденный путь и поставим тогда памятник творцам новой жизни, тем, кто силы свои положил на воплощение наших задач.

Высоким, гордым памятником всем творцам новой жизни стоит мощный СССР. Памятником творцам новой жизни лежат раскинувшиеся на десятки тысяч километров колхозные поля. Живым памятником великих боевых дней стоят новые города, сотни новых заводов и шахт. Памятником великих дней расцветает богатая, культурная социалистическая жизнь миллионов, еще так недавно обездоленных и забитых нуждой людей. И как раз тогда, когда тяжелые дни уже позади, когда мы добились неслыханных в истории побед, пал тот, который был нам так близок, который поднял город Ленина на такую высоту, наш любимый вождь, пал от руки гнусного наймита черных контрреволюционных сил.

Во главе с ленинским ЦК, во главе с товарищем Сталиным мы будем еще беспощадней крушить все вражеское, что еще осталось в стране.

Будем крушить беспощадно, до конца!

В этой борьбе мы еще во много раз усилим, удесятерим нашу пролетарскую бдительность. У нас еще много врагов, и ни на минуту мы не должны о них забывать. Вы правы, дорогие товарищи московские пролетарии, сплотимся еще тесней, будем охранять наших вождей, как знамя на поле битвы, как зеницу ока, как самое дорогое и неоценимое, что есть у рабочего класса!

Дорого заплатят враги за Мироныча!

Пролетарии Москвы! Вы будете сохранять прах Мироныча, как символ нашего классового единства и дружбы, рядом с прахом великого Ленина. Они вместе боролись. Они и после смерти рядом у Кремля, рядом в наших сердцах.

Боль велика! Но еще больше наш пролетарский гнев! Кирова нет, но есть десятки тысяч воспитанных им, выпестованных им стальных ленинградских большевиков. Мы пойдем с ними дальше, мы сольемся с ними еще крепче, имея Кирова в сердце, в сознании. Мы доверши́м его дело до конца. Как и всегда, мы будем монолитной, несокрушимой опорой нашего Областного Комитета партии, нашего ленинского ЦК.

Партия Ленина—Сталина сильна, как гранит. Нет такой силы, которая могла бы хоть на минуту остановить наше победное движение к счастью, движение, которым руководит наш великий и родной Сталин.

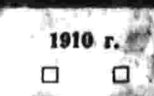
РАБОЧИЕ ЗАВОДОВ: «КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ», ИМ. ЛЕНИНА, «БОЛЬШЕВИК», «КРАСНЫЙ ВЫБОРЖЕЦ» И ФАБРИКИ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»:

Глазков, Дубинин, Зайцев, Соловьев, Соколов, Маглоин, Трусковский, Руденко, Ланцы, Бессонов, Емельянов, Клокинин Н., Романов В., Спиридонов И. М., Иванов П. О., Баданина Е. П., Запудренко и др. (всего 119 подписей).

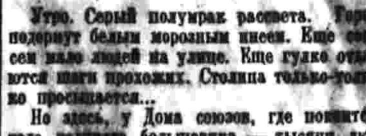
СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

1907—08 г. 1910 г. 1920 г. 1926 г. 1930 г. 1934 г.

В КОЛОННОМ ЗАЛЕ.

Утро. Серый полумрак рассвета. Город подернут белым морозным инеем. Еще совсем мало людей на улице. Еще гулко отдаются шаги прохожих. Столица только-только просыпается...

Но здесь, у Дома союзов, где покоится тело великого большевика, — тысячи людей. Они стоят, с'ежившись от холода, часами в длинной очереди, чтобы пройти мимо гроба и бросить прощальный взгляд на родное, любимое, близкое лицо.

Идет мимо гроба бесконечная лента людей. Массы несут сюда, в Колонный зал, свою скорбь, боль утраты.

Почетный караул сменяется через каждые пять минут. Караул несут рабочие, инженеры, военные работники, студенты, ученые, комсомольцы, старые большевики — соратники Сергея Кирова по революционному подполью. Караул несут люди разных профессий и разных возрастов — от безусого комсомольца до седовласого профессора.

Снимается с караула делегация студентов-свердловцев, их место у гроба занимает делегация московского завода «Красный пролетарий» — директор [illegible], инженер [illegible], рабочий-краснознаменец Сверчков. Уходят краснопролетарцы, у гроба выстраиваются в скорбной неподвижности соратники Кирова по сибирскому подполью.

Утром в почетном карауле стояли: тт. Михайлов, Коган, Филатов, Крыленко, Антонов-Овсеенко, Вейцехоаский, Позерн, работники редакции «Правды» и другие.

* * *

Вечер. Последний вечер. Через несколько часов тело любимого вождя, друга и товарища, тело Сергея Мироновича Кирова будет предано огню.

Людской поток непрерывно течет сквозь траурный зал. Седобородые старцы и молодые люди. Рабочие и академики. Колхозники и представители искусств. Идут женщины и дети. Много детей.

Вот прошла группа старых большевиков. В их руках венок и на его красной ленте надпись: «Товарищу Кирову — старому большевику, высоко державшему знамя Ленина, — от Всесоюзного общества старых большевиков». Венков в зале уже много, так много, что из них образовали два плотных полукольца с обеих сторон большого зала.

Каждые 3 минуты сменяется почетный караул из знатных людей нашей страны. Вот сейчас только стояли академики Бах, Рихтер, Волгин, Кржижановский. Академиков сменила группа командиров из Восточной Сибири. Затем в карауле стоят ответственные ленинградские рабочие. Трудящиеся города Ленина прислали на похороны своего любимого вождя делегацию в количестве 1.250 человек.

У гроба — представители штаба мировой социалистической революции — Исполкома Коммунистического Интернационала. Здесь — тт. [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], [illegible]. Их сменяют члены Исполкома Профинтерна.

Затем в почетный караул становится боевой командный состав Особой Краснознаменной Дальневосточной армии т. [illegible], тт. [illegible], [illegible], [illegible]. Их плотные выразительные фигуры суровы. Они, прошедшие через горнило гражданской войны, через многие сражения с врагами пролетариата, отдают последний долг Сергею Кирову.

* * *

8 часов 30 минут вечера. В Колонный зал входят французский посол г-н Альфан и приехавший в Москву французский министр торговли г-н [illegible]. Они возлагают венок на гроб Кирова.

* * *

В зале несколько известных художников: И. Бродский, Сварог, Герасимов, И. Машков, Е. Кацман. Их кисть и карандаш сохранят нам память об этом печальном вечере...

...Вечер на исходе. Скоро уже будет прекращен доступ в Колонный зал. Но количество желающих последний раз увидеть любимого Мироныча, кажется, не иссякнет. Все новые и новые люди приходят сюда.

Вот прошел отец, высоко держа своего сына. Вот проходит в группе женщина. Слезы душат ее. Она шепчет: «Незабвенный друг, незабвенный друг». Ее стараются успокоить. Но и тому, кто это делает, видно, очень трудно справиться с собой, у самого горький ком подкатил к горлу, и вот-вот слезы брызнут из глаз.

Один за другим сменяются в почетном карауле друзья товарища Кирова по фронтам борьбы и строительства. Прошли Тухачевский, Гамарник, Егоров, Буденный, Корк, Дыбенко, Эйдеман, Алкснис, Орлов. Прошли делегации Киева и Запорожья. Прошла коммунарка коммуны «Интернационал» с Днепропетровщины тов. Чепец, награжденная орденом Ленина.

10 часов 43 минуты. В карауле тт. Шверник, Вейнберг, Сулимов, Лобов.

* * *

Более миллиона двухсот тысяч пролетариев и трудящихся Москвы прошли за эти дни через Колонный зал Дома союзов, прощаясь с товарищем Кировым.

Под куполом затемненного черным тюлем зала еще дрожат заключительные аккорды скрипок. Все медленнее и медленнее движение смычков; лишь рокочут, как отдаленный шум моря, низкие голоса оркестра.

Тишина. Молчание.

Доступ к телу прекращен. Остаются только друзья и близкие. Они тесно окружают гроб, и в последний раз глаза их прикованы к застывшим чертам, на которые смерть бросила глубокую серую тень.

В скорбном молчании проходят [illegible] мгновенья безмолвного прощания.

10 часов 54 минуты вечера — последний почетный караул: товарищи Сталин, Молотов, Каганович, [illegible], Орджоникидзе, Микоян, Жданов, Постышев, [illegible] и Чубарь.

Внимательно и грустно они глядят в то лицо, которое видели живым и радостным. Как тяжело стоять у гроба друга, товарища и соратника и думать о том, что истекают последние мгновенья, когда ты еще можешь видеть то материальное, что осталось от такого человека. Но пламя, которое испепелит останки Кирова, слабее пламени, жившего в сердце истинного революционера и трибуна. И потому останется на долгие времена память о Кирове.

Время почетного караула истекло. Товарищ Сталин приближается к гробу. Он поднимается на возвышение, наклоняется над телом убитого друга и целует Кирова в лоб. Затем прощаются со своим товарищем остальные члены Политбюро и родные. Это — самые тяжелые за эти дни и потрясающие минуты.

Красная гробовая крышка надвигается на гроб. Мы уже не видим Кирова, и тогда раздается похоронный марш. Этот марш пели рабочие, когда несли на руках досчатый гроб с телом зарубленного казаками товарища. И этот похоронный марш, простой и несложный, но трогательный по мелодии, вызывает на глазах слезы у современников 1905 года. И когда гроб плывет к выходу, раздается победоносный гимн трудящихся — «Интернационал».

Гроб устанавливается на специальный автомобиль, стоящий у выхода на площадь. Склонены знамена. Траурный поезд медленно трогается с места и в двенадцатом часу ночи по притихшим улицам столицы направляется к крематорию.

* * *

В 11 час. 40 минут ночи в присутствии членов ЦК ВКП(б), членов правительства, родных, членов ленинградской и ряда других делегаций состоялась кремация тела товарища С. М. Кирова.

РОДНОЙ НАШ.

Смерть — великий завершитель земного портрета человека. Боль еще мешает думать, но завтра мы взвесим все, что пережили в эти дни, когда вся страна, от машиниста до академика, словно мать, сказала утраченному человеку: милый, родной наш... Это значит, что страна сторицей, — сознанием, помноженным на миллионы, — вернула себе убитого товарища.

Не потому «родной наш», что опавшее лицо на подушке мило и знакомо, словно сын или брат. Не потому, что в бесчисленных [illegible] оттисках это лицо потрясает своей [illegible], большой [illegible], [illegible], простотой. А потому, что в каждой черточке ставшего нам в тысячу раз дорогим лица этого человека мы уже видим, научившись за 17 лет революции безошибочно видеть и распознавать, — ту великую силу, что формует у нас людей, выковывает их характеры, высвечивает их рост и улыбку, [illegible] их поведение, — силу ленинско-сталинской партии.

И «милый, родной наш» страна говорит не одному Кирову. Есть магия любви, она сочится сейчас из миллионов глаз, и на тех, кого мы видим в их скорби так приближенно к себе, — на тех, кто стоит в почетном карауле у гроба. Она сочится из глаз на дорогое, потрясенное лицо Сталина, раскрытое нам сейчас в той своей высшей глубине и доброте, как не всякий и не всегда видит его; на закушенные от боли губы Кагановича; на опущенные веки Молотова; на всех тех, кого мы знаем и любим, но никогда еще не чувствовали так остро близкими себе, так обнаженно человечными. И если магия любви целит, она поможет им перенести боль. И если магия любви доходит, — она дойдет до них волной теплоты и преданности, какими дышит многомиллионная страна.

Мы из книжек учились знать, что индивидуальный террор — бесплодное средство борьбы. Нам стоит больших усилий доказывать старому миру, судорожно одинокому, сводящему перо своего былого блеска — авантюризм, индивидуальную инициативу, — к позорному бандитству на большой дороге, к низкому удару исподтишка в спину, — доказывать ему, что у большевиков нет и не может быть индивидуального террора, противоречащего всему их учению. Но сейчас вдруг с потрясающей ясностью перед каждым из нас открылась и другая сторона этой простой истины. Не только индивидуальный террор немыслим как орудие большевика. Но он никогда не достигнет цели и как орудие против большевика.

Мы — другие. Наша масса — другая. На удар врага мы отвечаем двойным ударом. Вся страна замещает убитого, повторяя его миллионы раз в нашей воле, чувстве, энергии, осваивая его личную силу, размножая ее пример в бесконечных усилиях каждого из нас стать достойными человека, чей портрет дорисовала смерть.

Прощай, дорогой Сергей Миронович! Мы все — наследники твоего образа!..

МАРИЭТТА ШАГИНЯН.

ПРИГОВОРЫ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР ПО ДЕЛАМ О БЕЛОГВАРДЕЙЦАХ-ТЕРРОРИСТАХ.

ПО ЛЕНИНГРАДУ.

Выездная Сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР в составе Председателя тов. Матулевича и членов Коллегии Дмитриева и Рычкова рассмотрела в гор. Ленинграде в закрытом заседании от 5-го декабря с. г. дела по обвинению: Ларина И. Н.; Хлусова М. И., Травинского П. М., Травинского С. М.; Богомолова А. И.; Китанова Э. И.; Петрова П. Т., Далова Г. Д., Лабинского А. П., он же Георгиев П. П., Степнова П. М., Азусова И. И., Степнова Х. М., Кирилова И. К., Петрова Г. Т.; Егорова Г. К., Смурова А. Г., Селиванова А. А., Клочкова В. С.; Слетинского-Курманова-Берегового М. Ф.; Гурина С. О., он же Сурин Н. Д.; Фадеева А. И.; Николаевского Ю. М., Олли Н. А., Николаевского В. М., Владимирова Н. В., Чуканова Н. М.; Дедова Г. И.; Устругова Д. Д., Афанасьева Б. Г., Майер Н. Н.; Иванова А. И.; Григер З. Г., Григер Г. Г., Чинова А. М.; Антонова П. С.; Ноздрунова А. К., Дубова Г. Д.; Маслгина Н. И., Комарова Н. С., — в подготовке и организации террористических актов против работников Советской власти.

Суд установил, что большая часть обвиняемых проникла в СССР через Латвию и, частично, через Финляндию и Польшу, имея задания по организации террористических актов.

Руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК, постановлением ЦИК СССР от 1-го декабря с. г. и ст.ст. 58/8 и 58/11 УК, — Выездная Сессия Военной Коллегии постановила:

Ларина Ивана Никаноровича, Хлусова Михаила Ивановича, Травинского Петра Михайловича, Травинского Сергея Михайловича, Богомолова Александра Ильича, Китанова Эммануила Иосифовича, Петрова Петра Тенева, Далова Георгия Дечева, Лабинского Антона Павловича, он же Георгиев Петр Параскевович, Степнова Петра Марьяновича, Азусова Исаака Иосифовича, Степнова Христо Марьяновича, Кирилова Ивана Кировича, Петрова Георгия Тенёвича, Егорова Григория Константиновича, Смурова Алексея Георгиевича, Селиванова Александра Антоновича, Клочкова Василия Сергеевича, Слетинского-Курманова-Берегового Михаила Федоровича, Гурина Сергея Осиповича, он же Сурин Николай Данилович, Фадеева Александра Ивановича, Николаевского Юрия Михайловича, Олли Николая Августовича, Николаевского Вадима Михайловича, Владимирова Николая Владимировича, Дедова Григория Ивановича, Устругова Дмитрия Дмитриевича, Афанасьева Бориса Георгиевича, Майер Николая Николаевича, Иванова Алексея Ивановича, Григер Эрнеста Густавовича, Григер Георгия Густавовича, Антонова Павла Степановича, Ноздрунова Александра Кузьмича, Дубова Герасима Дмитриевича, Маслгина Николая Ивановича, Комарова Николая Сергеевича, —

РАССТРЕЛЯТЬ.

Имущество всех конфисковать.

Дела Чуканова Николая Михайловича, Чинова Алексея Михайловича, — выделены для доследования.

ПРИГОВОРЫ ПРИВЕДЕНЫ В ИСПОЛНЕНИЕ.

ПО МОСКВЕ.

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе председателя тов. Ульриха и членов Коллегии Горячева и Зарянова рассмотрела в гор. Москве в закрытом заседании от 5-го декабря с. г. дела по обвинению: Васильева П. В., Румянцева А. И., Позднякова А. Н., Боброва Б. Д.; Панеях И. И., Стригунова С. С., Сидоренко И. В.; Сидорова Н. Ф., Мануйлова К. К.; Кальвенас Ю. Ю.; Ивановского М. И.; Сидорова В. Н., Кнушевицкого Е. С.; Гапоненко А. М.; Речайкин Д. Г.; Булыгиной З. Г., Розенберг К. Х.; Карницкого Б. В.; Паношкина И. Д., Здобнова-Ветнова П. Н.; Эйсмонт К. Н., Волкова В. В., Севастьянова С. Г.; Штоколенко Н. Р., Сасс М. М., Нефедова В. Н.; Репенко И. Х., Пруткова А. М., Сергеева Ф. А., Карнаухова И. А., Козлова А. А., Хабленко Д. А., — в подготовке и организации террористических актов против работников Советской власти.

Суд установил, что значительная часть обвиняемых проникла в СССР через Польшу и, частично, через Латвию, имея задания по организации террористических актов.

Руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК, постановлением ЦИК СССР от 1-го декабря с. г. и ст. ст. 58/8 и 58/11 УК, — Военная Коллегия Верхсуда постановила:

[illegible] Румянцева Андрея Ивановича, Позднякова Александра Николаевича, Боброва Бориса Дмитриевича, Панеях Иосифа Ильича, Стригунова Степана Сергеевича, Сидоренко Ивана Васильевича, Сидорова Никиту Федоровича, Мануйлова Константина Константиновича, Кальвенас Юрия Юрьевича, Сидорова Василия Николаевича, Кнушевицкого Евгения Степановича, Гапоненко Андрея Мартыновича, Речайкин Дана Германовича, Булыгину Зинаиду Георгиевну, Розенберг Константина Христиановича, Паношкина Ивана Дмитриевича, Здобнова-Ветнова Петра Никаноровича, Эйсмонт Константина Николаевича, Волкова Василия Васильевича, Севастьянова Семена Григорьевича, Штоколенко Николая Романовича, Сасс Михаила Мироновича, Нефедова Василия Никитича, Репенко Ивана Харитоновича, Пруткова Африкана Матвеевича, Сергеева Федора Афиногеновича, Карнаухова Ивана Акимовича, Козлова Алексея Александровича, —

РАССТРЕЛЯТЬ.

Имущество всех конфисковать.

Дела Ивановского Мечеслава Ивановича, Карницкого Бронислава Викентьевича, Хабленко Дмитрия Ануфриевича, — выделены для доследования.

ПРИГОВОРЫ ПРИВЕДЕНЫ В ИСПОЛНЕНИЕ. (ТАСС).

СМЕНА КАРАУЛОВ.

Вышла из берегов Москва-река пролетарского гнева и пролетарской любви. Площади набухли народом, который неудержимо катит волны свои в одном направлении, к одному дому — к Дому союзов.

Москва проходит через Колонный зал, вся Москва трудящихся, во всех ее разрезах. Старых рабочих с суровыми лицами, с глазами, в которых классовый враг прочитал бы беспощадный приговор себе, сменяют пионеры в траурных галстуках с поднятыми руками в знак готовности своей в борьбе за то дело, за которое погиб Киров. Идут служащие, студенческая молодежь, специалисты. Идут милиционеры, сменившиеся с постов своих, и красноармейцы — группами и отдельно.

Идут за работницами домохозяйки, — и среди них такие, которые наверно давно не совершали такого длительного и тяжелого пути.

Москва поднялась вся, до самого основания своего, и идут старики, старухи, бредут на костылях инвалиды... И вот осторожно нащупывает палкой ступени слепой. Он не увидит зала с его сплетением на стенах и колоннах красного, черного и зеленого убранства. Он не увидит Кирова в гробу... Но и он всем сердцем приобщится к горю миллионов.

Двумя потоками входит в Колонный зал людская Москва-река, и плывут в этих потоках малые дети. Их много, их вносят на руках. Рабочие берут их с собой, потому что всенародное горе — это и семейное горе, и еще потому, что должен на всю жизнь врезаться в память пролетарских детей этот момент. Они должны знать, кто для них Сергей Миронович Киров, как он боролся, как погиб...

...Течет неустанным потоком вокруг недвижного Сергея Мироновича красная Москва, и сменяется у гроба почетный караул. Это тоже непрерывный поток — смена за сменой лучшие, отборные люди столицы. Они задерживаются у гроба на короткое время, и в их лицах проходит вся жизнь Сергея Мироновича.

Вот в почетном карауле стоят в час дня члены бюро сибирских подпольщиков. Старые большевики, хранящие для нашей молодежи славные боевые традиции партии, они в последний раз вглядываются в дорогие, незабываемые черты лица своего товарища по большевистскому подполью царского времени.

А потом проходят и занимают свои посты три женщины. Они помнят Кирова маленьким Сережей. Он встает в их памяти, как бойкий и веселый мальчик... Это сестры его — Анна Мироновна и Елизавета Мироновна, школьные работницы из Лебяжьего, под Уржумом. И с ними седая в очках старушка — Анастасия Константиновна Глушкова, тоже школьная работница. Она и не подозревала все время, что знаменитый, всему Союзу известный товарищ Киров, любимец ленинградского пролетариата, вождь трудящихся — это и есть Сережа Костриков, которого она знала, когда ему было 12 лет, о котором она матерински заботилась. Она говорила с ним в сентябре по телефону, и он сказал: «Да, это я — Сережа!», но тогда повидаться не пришлось, а теперь вот увидела в гробу...

...Члены былого Революционного военного совета XI армии и ее командиры выстраиваются у изголовья и у ног своего славного боевого товарища и руководителя. И с ними входят в зал близкие образы гражданской войны.

...И вслед этим ярким образам близкого прошлого входят с новой сменой почетного караула героические образы другой гражданской войны — далекой от нас по времени, но родной и близкой по своему классовому содержанию, по боевому своему духу. Парижская коммуна 1871 года встает в лице Гюстава Инара у изголовья великого коммунара Сергея Кирова.

Гюставу Инару трудно двигаться. Он стар и слаб. Но он не мог остаться дома, когда в революционном порыве скорби, любви и гнева поднялась вся Москва. Его ведут под руки. Но он отвергает помощь, когда заступает свой пост. И он стоит твердо, подняв голову, у гроба сраженного вражеской пулей молодого своего товарища...

...И на смену старцу первой пролетарской коммуны, разбитой капиталистическими палачами, выходит в почетный караул смена молодежи, строящей победную коммуну всемирного пролетариата. Руководители ленинского комсомола с тов. Косаревым во главе становятся у гроба своего вождя, который был старше их по годам и по революционному своему опыту, но который был молод комсомольской молодостью и который еще совсем недавно с таким художественным вдохновением говорил о радости жизни и творчестве...

...Он был великим художником пролетарского революционного слова. Он творил в речах образы вдохновенной силы. Он увлекал массы. Мастера искусства, заслуженные деятели театра, народные артисты — Нежданова, Дзержинская, Политковский, Сливинский, Рейзен, Мигай — стояли в почетном карауле у гроба вождя, который любил искусство и много сделал для того, чтобы высокие образцы искусства стали достоянием широких трудящихся масс...

Прибывают делегации рабочих из соседних городов. Тульские старые производственники, герои труда, идут с большим венком, сделанным из оружия.

Тов. Кл. Николаева ведет в почетный караул ткачих и ткачей Ивановской области.

Идут смена за сменой знатные люди, орденоносцы районов Москвы...

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

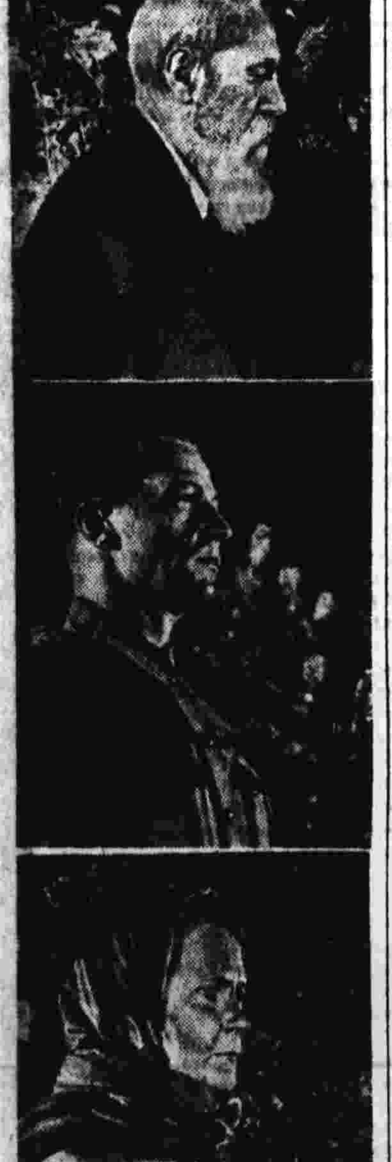
Телеграмма из ТОРОНТО (Канада).

Центральному Комитету Коммунистической партии, Москва.

Двадцать тысяч рабочих, собравшихся приветствовать Тим Бак — коммунистического лидера, освобожденного из Кингстонской тюрьмы, узнали с горечью об убийстве Кирова. Выражая соболезнование всем рабочим Союза, канадские рабочие берут на себя обязательство активно бороться за создание массового единого фронта в защиту Советского Союза — отечества всех трудящихся. Требуем безжалостного истребления врагов-убийц!

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!

В ПОЧЕТНОМ КАРАУЛЕ.

В почетном карауле у гроба с телом С. М. КИРОВА (сверху вниз): тт. ПОСТЫШЕВ, БЛЮХЕР, академик БАХ, Герой Советского Союза ГРОМОВ, награжденная орденом Ленина колхозница ЧЕПЕЦ.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

Телеграммы товарищу СТАЛИНУ.

Из глубокого подполья, от имени бойцов октябрьских баррикад Астурии, от имени революционного пролетариата Испании шлем свое выражение глубокой скорби и соболезнования ЦК ВКП(б) и лично нашему дорогому, любимому Сталину.

Мы дрались и еще будем драться за дело, которому отдал свою жизнь товарищ Киров.

Центральный комитет коммунистической партии Испании.

• • •

ПАРИЖ, 5 декабря. Центральный комитет коммунистической партии Франции шлет последний боевой привет большевику Кирову, павшему в борьбе за освобождение международного пролетариата, победоносно боровшемуся за линию партии, энергичному, пламенному организатору социалистического строительства, образцовому коммунистическому вождю. Преступление, которое вырвало из наших рядов товарища Кирова, напоминает международному пролетариату о том, что классовый враг не капитулирует перед строителями социализма и что теперь больше, чем когда-либо, необходимо сплотить свои ряды.

Да здравствует большевистская партия, победоносно строящая социалистическое общество, несмотря на все препятствия! Да здравствует понесший столь тяжелую утрату Центральный Комитет, руководимый лучшим учеником Ленина — товарищем Сталиным!

Центральный комитет французской коммунистической партии — ДЮКЛО.

• • •

АМСТЕРДАМ, 5 декабря. С величайшим негодованием узнали об убийстве товарища Кирова. Коммунистическая партия Голландии обещает усилить борьбу с врагами Советского Союза.

Центральный комитет коммунистической партии Голландии.

• • •

ЦК компартии Болгарии выражает вождю мирового пролетариата товарищу Сталину, ЦК и Ленинградскому областному комитету ВКП(б) глубочайшее соболезнование по поводу убийства товарища Сергея Мироновича Кирова.

Злодеяние классового врага, дерзнувшего отнять жизнь товарища Кирова, зажжет в нас еще больше пламя борьбы против фашизма и всего капиталистического мира, пламя борьбы в защиту Советского Союза, выковавшего таких великих людей и борцов за дело мировой пролетарской революции, как павший на боевом посту товарищ Киров.

Центральный комитет коммунистической партии Болгарии.

• • •

АФИНЫ, 3 декабря. Враги рабочего класса захотели нанести удар большевистской партии — организатору Октября и победоносного строительства бесклассового социалистического общества, убив стального большевистского вождя товарища Кирова.

Передовые революционные рабочие и все трудящиеся Греции с отвращением клеймят подлое преступление.

Политбюро коммунистической партии Греции.

• • •

Дорогой товарищ Сталин! От имени полномочного представительства Монгольской народной республики в СССР и всех живущих в Москве монгольских граждан, а также от имени ЦК партии, профсоюзов и аратских масс Монгольской народной республики выражаем глубокую скорбь о смерти секретаря Центрального и Ленинградского комитетов Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), одного из выдающихся вождей коммунистической партии и мирового пролетариата, товарища Сергея Мироновича Кирова, погибшего от вражеской руки злодея.

Выражаем свой протест против вражеского стана и посягательств на независимость нашей дружественной республики — СССР, которая ведет к мировому социализму.

ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР.

• • •

Вместе с рабочим классом нашей страны, вместе со всеми отрядами советской интеллигенции, вместе со всей нашей великой родиной, вместе с Вами, наш дорогой учитель и вождь, мы, советские архитекторы, глубоко скорбим о гибели одного из лучших строителей социализма. Великая печаль по тов. Кирове сплетается в наших сердцах с великим гневом против классового врага, совершившего это неслыханное злодеяние. В эти дни наши мысли устремлены к Вам, великому вождю нашей родины, — к руководимой Вами партии, под знаменами которой еще теснее мы должны сплотиться для строительства социалистической культуры, для воплощения в жизнь великих идеалов коммунизма.

Арх. К. С. АЛАБЯН, А. Я. АЛЕКСАНДРОВ, проф. В. А. ВЕСНИН, проф. М. Я. ГИНЗБУРГ, проф. Н. Я. КОЛЛИ, арх. М. В. КРЮКОВ, акад. И. А. ФОМИН.

ПАМЯТИ ДРУГА И ВОЖДЯ.

Преступная рука убийцы, агента классовых врагов, вырвала из рядов партии Ленина — Сталина друга и организатора трудящихся, боевого руководителя на важнейших участках Каспийско-Кавказского фронта гражданской войны — Сергея Мироновича Кирова. Смерть сразила бесстрашного старого революционера, стойкого и последовательного большевика-ленинца.

Наш дорогой, незабвенный товарищ и вождь! Мы, соратники и ученики твои по Каспийско-Кавказскому и Астраханскому фронтам 1918—20 годов, вспоминая о твоем руководстве борьбой за дело рабочего класса, склоняем головы, тяжело переживая утрату.

При твоем непосредственном, исключительно талантливом руководстве пролетарские массы Астрахани и Северного Кавказа удержали Астрахань, отбили бешеные атаки врагов и двигались вперед, освободив Дагестан и Кавказ от белых банд. Талантливый ученик Ленина и Сталина, ты с исключительной энергией, с глубоким знанием условий разноплеменных краев и областей, калмыцких, киргизских степей и Северного Кавказа, проводил ленинско-сталинскую политику, сплачивая трудящихся десятков национальностей в единое целое на борьбу за социализм.

Погиб большой человек — вождь. Исключительно требовательный к себе, непримиримо принципиальный в борьбе за генеральную линию партии, исключительно чуткий, простой, доступный товарищ, завоевавший любовью к себе сердца пролетариев Астрахани, Кавказа и Приволжья, ты никогда не будешь забыт! Твердо помня твою стальную волю в борьбе за рабочий класс, мы еще более сплотимся для завершения строительства социализма.

Соратники-бойцы Каспийско-Кавказского фронта: Механошин К. А., Бутягин Ю. П., Аристов М. Л., Соколов А. И., Травин, Бабкин Н. П., Цейтлин М. С., Колесников Н. Н., Липатов И. И., Чернышев И. И., Кажди-Мулат-Луцкий, Чернов Г., Остер-Волков Н. Н., Петров П. М., Островский И. М., Мельникова Г. Н., Алиев С., Ульянов В. И., Орлов С., Тарасов А., Давыдов А. П., Мануйлов А. В., Семенов И. М., Иванов В., Орлов С., Цыганов, Сагрядьян И. И., Вейнерт И. Я.

Рис. ДЕНИ и ДОЛГОРУКОВА.

ТРАУРНЫЙ МАРШ.

Эта ночь
подползла
ядовитой змеею,
Той, что гноем и кровью
в грязи рождена...

Расцветая,
борясь,
воздвигая и строя,
Деловито работала
наша страна.

Под могучую песню
железа и стали,
Под веселую песню
пшеницы и ржи,
Грохотали поля,
поезда пролетали
И огнями цвели
городов этажи.

У машин Днепрогэса,
в снегах Вайкарема,
У мартенов Кузнецка,
у вышек Баку
Создавали миллионы
живую поэму,
Посвященную
большевику.

Отлетающий день
был огромен и шумен.
Равномерно и бурно
гремели, трудясь,
Беломорский канал
и путиловский блюминг,
Мотовозный «Динамо»
и дымный Донбасс.

По тоннелям метро
раздавался веселый,
Подымающий сердце
напористый стук.
Говорливые улицы,
шумные села
Безмятежно готовились
К ночи...
и вдруг
Вздрогнуло сердце
от страшного гуда.
Он беспощаден,
жесток,
неумолим.
Траурный марш?
Почему?
Откуда?
Больно!
Не надо!
Не хотим!

Кто это бросил
на красные флаги
Обруч
змеящейся
черной каймы?
Кто это вывел
на страшной бумаге
Дикие буквы
крови и тьмы?

Сжав кулаки
и плечища сгорбив,
Владивосток,
Ленинград,
Москва,
Взглядом,
пылающим гневом и
скорбью,
Впились,
вросли
в громовые слова.

Ненависть,
ненависть в сердце и
взоре!
Вырвись,
взорви
этот смерч ледяной!
Горе,
живое,
огромное горе
Встало у каждого
за спиной.

Горе,
на лицах морщины вырыв,
Голосом трубным
орет и гремит:
— Киров!
Киров!
Товарищ Киров
Убит! —

Гнев!
Это ты
громоносной лавиной
Кликнул в цеха
и в колхозную ширь.
Скорбь!
Это ты
в разговор машинный
Вторглась рыданьем,
потрясшим мир.

Киров!
Наш вождь!
Бригадир бригадиров!
Киров!
Наш друг!
Большевистский гранит!
Слушайте!
Знайте!
Товарищ Киров
Убит.

Грозное горе
невиданного накала,
Страшное горе
большевиков
Через минуту
миллионы собрало
В шахтах,
на улицах,
у станков.

Ненависть
людям
сжимала горло,
Жгла кулачища
и жгла сердца.
Ненависть руку
над миром простерла
И говорила
с трибуны бойца.

Слово вздымается,
падает слово,
Молотом тяжким
по мозгу стуча.
Люди стоят
неподвижно,
сурово,
Не отрывая
плеча от плеча.

Вот слесаря...
токаря...
бригадиры...
Это соратники,
братья,
друзья...
Киров!
Ты слышишь,
товарищ Киров?
Плакать нельзя
и не плакать нельзя.

Кратеры глаз.
Неподвижные лица.
Молча —
гигант бы
их горя не снес!
Слезы текут...
но никто не стыдится
Этих простых,
потрясающих слез.

Киров!
Наш Киров!
Рабочие слезы —
Песнь о тебе
и награда тебе.
Мы раздадим их
станкам и колхозам
Грозным оружьем
в труде и борьбе.

Будут у нас —
архитекторов жизни —
Воля упорна
и хватка туга.
Враг не добит!
Не щади!
Не раскисни!
Враг не добит —
раздавите врага!

Часто враги
пробираются,
лезут,
Гадят,
клевещут,
спускают курок,
Лозунги рвут
и бросают железо
В наш деловитый,
веселый станок.

Это железо —
буржуйское жало!
Помните все,
кто размяк
или спит:
Враг отливал
из того же металла
Пулю,
которою Киров убит!

Слово вздымается,
падает слово,
Молотом тяжким
по сердцу стуча.
Люди стоят
неподвижно,
сурово,
Не отрывая
плеча от плеча.

В слове оратора —
гул самолета,
Блюминги,
тракторы,
танков кольцо,
В слове — страна,
и борьба,
и работа, —
И надо всем
дорогое лицо.

Киров!
Железный,
могучий,
веселый,
Вождь миллионов,
простой,
родной,
Друг пионеров,
друг комсомола,
Чтимый,
любимый
всей страной.

Киров!
Партийная наша громада,
Солнце для друга
и смерть для врага!
Киров!
Краса и любовь Ленинграда,
Слава борьбы,
что, как жизнь, дорога.

Ходишь в райкомах,
в рабочих квартирах,
Едешь в колхозы,
обследуешь цех,
Только лишь скажешь:
— Товарищ Киров! —
Сразу улыбка
на лицах у всех.

Если обидой
рабочего тронешь,
Если вопрос,
или слабнет завод,
Мигом услышишь:
— Сергей Мироныч
Взгреет...
научит...
поможет...
поймет...

Нет, не отыщешь
трибуна такого.
Сталинской выделки
ум и размах,
Воля и страсть
и чудесное слово
Двигали горы
в умах и сердцах.

Киров работал
невиданно много,
Руша и строя,
уча и ведя.
Вот она, слава,
борьба
и дорога
Вождя...

. . . .

Сердце!
Ты плачешь.
Ты сделалось старше.
Сердце!
Нам тяжко.
Мироныч в гробу...
Горе плывет
похоронным маршем,
Горе зовет
и ведет на борьбу.

Тяжко нести
на плечах широченных
Тело товарища,
друга,
бойца.
Ты ли не знал
эти мощные стены,
Грузную дверь
и трибуну дворца?

Сила твоя
здесь жила и боролась.
Тут улыбалось
родное лицо...
Где же ты спрятался,
Кировский голос?
Грянь,
потряси,
повтори хоть словцо!

Томет в торжественном
траурном гуде
Зал,
где положен
Республикой
ты.
Лучшие,
самые близкие люди
К ордену Ленина
клали цветы.

Встал караул
необ'ятной печали.
Трубы рыдают,
безмерно скорбя.
Сколько товарищей
жизнь бы отдали,
Чтобы вернуть
к нашей жизни
тебя!

Киров!
Не сломит нас
горечь потери.
Сталин ведет —
и дорога ясна!
Тихо
в раскрытые грузные
двери
Входят рабочие,
входит страна.
Эту страну
никогда не поборет
Злость
и неистовство
вражеских сил!..

Первым проходит
Ленина город,
Город,
который он так любил.

Толпы текут...
И лежит величавый
Вождь и товарищ,
чье дело живет
В Смольном,
в райкомах,
за Нарской заставой,
В дивной стране,
что ведет нас вперед.

Толпы текут...
Их глаза не мигнули,
Их любви не измерить,
их числа — и не счесть...
Толпы текут,
и стоят в карауле
Доблесть,
геройство,
слава и честь.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

„Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, но создана нашими руками. Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевание социализма в нашей советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма".

Из речи С. М. КИРОВА.

Письмо товарищу СТАЛИНУ.

НАШ ЛУЧШИЙ ДРУГ И УЧИТЕЛЬ, ТОВАРИЩ СТАЛИН!

В момент, когда нашу страну постигло невыразимое горе, в момент, когда пуля врага вырвала из рядов партии Вашего ближайшего соратника, любимого всеми нами товарища Кирова, мы, старые производственники Ярославской фабрики «Красный Перекоп», глубоким презрением клеймим гнусную вылазку врага, требуя суровой расплаты за товарища Кирова, еще теснее сплачиваемся вокруг партии и вечно будем с Вами, наш лучший друг.

Горячими делами нескольких десятилетий связаны мы с Вами, с партией, которую Вы ведете.

Свыше двухсот лет существует наша фабрика. И за время, пока фабрикой управляли господа Корзинкины, слишком много нужды и горечи накопилось в наших рабочих каморках. Корзинкинские рабочие вписали незабываемые страницы в историю борьбы с царизмом и всегда и везде были за партию Ленина — Сталина.

В 1905 году в течение 52 дней не работала наша фабрика. Пятнадцать тысяч текстильщиков признавали властью только созданный нами совет рабочих депутатов.

Жестоко, беспощадно отомстило царское правительство ярославским текстильщикам. Кто из старых «перекоповцев» не помнит «кровавую пятницу», когда царскими опричниками — казаками было убито 7 наших товарищей и много искалечено. Но боевой дух текстильщиков не был сломлен! Похороны товарищей превратились в мощную рабочую демонстрацию, 45 тысяч пришли на братскую могилу. Забастовки продолжались в 1912, 1915, 1916 и 1917 годах. В 1917 году мы, как всегда, пошли за большевиками и взяли власть.

Тяжелое испытание пережили мы в 1918 году, когда в городе вспыхнул белогвардейско-эсеровский мятеж. На защиту советской власти выступили мы первые. Красногвардейцы фабрики «Красный Перекоп» отрезали город от железной дороги, и в дни мятежа над нашей фабрикой гордо развевалось красное знамя. Наши красногвардейцы бились, не уходя с позиций. Дети подносили им пищу, а работницы Костерина, Голованова, Ропотова, Соловьева (награжденная потом орденом Трудового красного знамени) и многие другие набивали для них патроны.

Враг разбит. И неужели теперь гнусные осколки разбитых классов думают остановить наше несокрушимое продвижение вперед? Мы крепки и крепнем из года в год. Возьмем наш город. Поповско-купеческий Ярославль превращен в город новых социалистических заводов. Вчерашние неполадки сегодня устраняются. Мы сообщаем Вам, товарищ Сталин, о том, что наша фабрика, которая, начиная с 1928 года, не выполняла план, снова входит в число передовых предприятий. Ноябрьский план фабрика выполнила на 100 процентов. Снизился брак. Но этот участок еще остается слабым местом в работе фабрики.

Дорогой товарищ Сталин! За годы революции мы построили 34 жилых дома, две школы, поликлинику, имеем два клуба, звуковое кино и т. д. На строительство затратили 8.768.000 рублей.

Включаясь в производственный поход имени VII С'езда Советов, мы поставили перед собой задачу переоборудовать 3-й жилой корпус и достроить баню. В дальнейшем обязуемся переоборудовать еще 7 казарм, построить школу, детскую техническую станцию, ясли, проложить канализацию, оборудовать парк культуры и отдыха.

Наш лучший друг и учитель товарищ Сталин! Верьте нашему большевистскому слову: мы настойчиво будем биться за превращение нашей фабрики в образцовое предприятие. Примером этой настойчивости и последовательности являетесь для нас Вы, дорогой учитель, товарищ и друг.

Сейчас мы вместе с Вами глубоко переживаем тяжесть утраты товарища Кирова. Но пусть враги знают, что этим злодейским поступком они не внесут ни малейшего расстройства в наши ряды.

Примите, дорогой товарищ Сталин, от нас, старых производственников, теплый, сердечный привет и самое лучшее пожелание. Обещаем Вам не складывать оружия до полного торжества социализма.

Рабочие ярославской фабрики «Красный Перекоп»:

ПРОЩАЙ, МИРОНЫЧ!

Еще совсем недавно я видел его, разговаривал с ним, любовался игрой многочисленных морщинок вокруг его глаз, слушал его глуховатый, всегда веселый и насмешливый голос. То он потягивался, и тогда в его движениях чувствовалась незабываемая, вечно юношеская сила. Седой, упругий ершик волос лишь ярче оттенял в нем эту большевистскую неисчерпаемую молодость.

Где только не появлялась его коренастая, могучая фигура! Где только не слышался его голос! Где только не ощущали мы его руку, руку «хозяина», человека, которому ближе всех нас была наша работа, который больше всех нас болел за ее промахи, который веселее всех радовался нашим победам!

И вот нашего Мироныча нет с нами. Уже не увидишь его больше в коридорах Смольного, не поднимется наш Мироныч на трибуну Дворца Урицкого, не мелькнет его седая голова между зеленью, уже не будем мы стоя, улыбающиеся и растроганные, яростно рукоплескать ему, нашему любимцу, нашему вождю, первому человеку нашего великого города.

Он был не просто большим. Он был очень большим человеком, лучшим из лучших людей нашей партии. Он был чутким товарищем. И какие бы сомнения ни колебали нас, какие бы заминки ни случались у нас, как бы тяжело ни было тому или иному из нас, — от Мироныча мы уходили всегда улыбаясь, всегда радостные, всегда гордясь тем, что живем в одном городе, в одно время с таким человеком.

Белогвардейская мразь весела наверняка: именно он, Киров, был для этой сволочи самым страшным человеком в великом городе, носящем имя того, чьим одним из вернейших учеников являлся наш друг и вождь. Киров был постоянной и неусыпной угрозой для врагов партии и рабочего класса.

Кирова с нами уже нет. Но его невозможно забыть. Он останется в нашей памяти навсегда. Дети наши, которых так любил наш Мироныч, будут гордиться своими отцами, своими матерями, — теми, кто хоть раз в жизни видел Мироныча.

Прощай, Мироныч!

М. ЧУМАНДРИН.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ

Боец и организатор.

Киров приехал из Москвы в Астрахань в конце 1918 г., в тот момент, когда туда прибывали остатки XI армии.

Две трети красноармейцев были больны тифом, у большинства остальных, перенесших неимоверные тяжести отступления через безводные песчаные пустыни, господствовали демобилизационные настроения...

Над Астраханью нависали и с востока, и с юга, и с запада вражеские силы.

В самой Астрахани наше положение было очень непрочно. Белогвардейские организации вели подрывную работу. Профсоюзы в значительной мере находились под влиянием социал-предателей меньшевиков и эсеров.

Существовало три центра власти: губисполком, губвоенкомат и Реввоенсовет Кавказского фронта. Военные части не знали, кому подчиняться, а были и такие отряды, вроде анархически настроенных моряков, которые вообще не хотели никому подчиняться.

Киров ехал на Северный Кавказ. Но в Астрахани ему пришлось задержаться. На его долю выпало установить в этом городе твердый большевистский порядок. Киров был выдвинут председателем губревкома. Он уничтожает многовластие и организует советскую власть. Затем он переходит в Реввоенсовет одиннадцатой армии. Из разбитых, дезорганизованных отрядов создает он крепкую Красную Армию, которая сумела отразить все наступления белогвардейцев.

Он развертывает огромную агитационную и пропагандистскую работу в городе, в рабочих массах.

Сколько раз бывало, когда голод в Астрахани доводил рабочие массы до отчаяния, одно выступление нашего Мироныча на рабочих собраниях сразу переворачивало настроение, вновь зажигало энтузиазм.

Три восстания в Астрахани ставили под вопрос существование советской власти, и эти три восстания были подавлены только благодаря ленинско-сталинской тактике и безграничному умению Кирова влиять на массы. Вряд ли удержалась бы в то время советская власть в Астрахани, если бы в ней не было Сергея Мироновича.

Прорыв фронта был предупрежден.

Руководя защитой Астрахани, Киров в то же время руководил всей подпольной революционной работой в Закавказье и на Северном Кавказе.

Киров подбирал и посылал туда работников, давал директивы, разрабатывал планы действий, снабжал средствами, организовывал переброску товарищей и денег через Каспийское море, находившееся тогда во власти белогвардейского флота.

Киров держал связь с тов. Гикало, скрывавшимся в горах Чечни, с Бакинским крайкомом, с грузинскими подпольными организациями. Эту работу Киров связывал с работой политотдела XI армии, в котором он воспитывал политработников для Кавказа.

Отстояв Астрахань, создав в ней крепкую партийную организацию и твердую советскую власть, Киров, как член Реввоенсовета XI армии, повел отряды этой армии весной 1920 г. в наступление на Кавказ.

XI армия освободила Дагестан и Азербайджан от власти белогвардейцев и выбросила последних за пределы СССР в Персию.

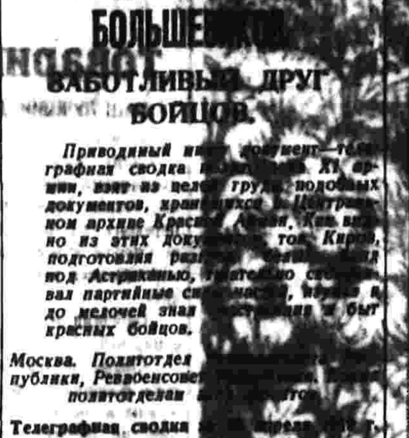
Кавказ, в частности Дагестан, никогда не забудет Кирова, руководившего всей подготовкой восстания против Деникина и освободившего Дагестан.

Никогда не забудут Кирова и трудящиеся массы Астрахани.

Н. САМУРСКИЙ.

ВОЖДЬ АРМЕЙСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

ЗАБОТЛИВЫЙ ДРУГ БОЙЦОВ.

Приводимый ниже документ—телеграфная сводка [illegible] XI армии, взят из целой группы подобных документов, хранящихся в Центральном архиве Красной Армии. Как видно из этих документов, тов. Киров, подготовляя [illegible] под Астраханью, тщательно [illegible] вал партийные силы [illegible] до мелочей знал [illegible] и быт красных бойцов.

Москва. Политотдел [illegible] публики, Реввоенсовет [illegible] политотделам [illegible].

Телеграфная сводка [illegible] апреля 1919 г.

33-я СТРЕЛКОВАЯ [illegible]. Легкий артиллерийский [illegible] настроение боевое. Организованы [illegible] культурно-просветительные комиссии, товарищеские суды. Есть библиотека. Командный состав удовлетворителен. 6 батарея. Командный состав опытен, преданные артиллеристы. В дивизионе нехватает промежуточных шайб, компрессных пружин, контргаек, зарядных ящиков, биноклей, труб Цейса, буссолей, чехлов, револьверов, шашек, телефонных двуколок. Ветеринарное и санитарное состояния плохие. Нет врача, медикаментов.

296 стрелковый полк: настроение боевое, культпросветработа не велась. Получена библиотека.

Конский запас. Есть ячейка.

1 батарея 3 артиллерийского дивизиона: есть библиотека, учебные пособия, школы.

34-я ДИВИЗИЯ: 1-й запасный батальон. Есть комячейка. Распались ротный суд и контрольно-хозяйственная комиссия. Экономическое положение удовлетворительное. Рота связи. Нет политкома и комячейки, культпросветработа не велась. Нет библиотеки-читальни, газет. Экономическое положение удовлетворительно.

4-я отдельная конно-легкая батарея. Настроение боевое. [Есть] комячейка.

Телефонная команда штаба фронта. Организована комячейка.

3-й Автомобильный военный завод, [состоялось] общее собрание комячейки рабочих завода, принята резолюция организовать красные рабочие полки.

Комендант станции Баскунчак. Отношение железнодорожников к компартии сочувственное.

Завед. политотделом 11 отдельной армии КИРОВ.

С подлинным верно. Завед. информационным отделом Н. САМУРСКИЙ.

(Центральный архив Красной Армии, дело № 210—998, лист 38).

Обстановка на фронте к моменту приезда тов. Кирова в Астрахань.

Тов. КИРОВ (второй справа) среди высшего комсостава XI армии (1920 г.).

БЕССТРАШНЫЙ.

В конце февраля 1919 года в Астрахани было опубликовано воззвание ко всем рабочим и трудящимся:

«Волею организованных рабочих Астраханской губернии, — говорилось в этом воззвании, — 25 февраля сего года вся полнота власти в губернии передана в руки временного военно-революционного комитета. Это чрезвычайное мероприятие диктуется тем исключительным положением, которое переживают Каспийско-Кавказский фронт и его прифронтовая полоса...»

Воззвание подписано председателем временного военно-революционного комитета Кировым и членами комитета. Имя Кирова быстро становится самым популярным среди астраханских рабочих, красноармейцев, военных моряков. Чуть ли не ежедневно он выступает на митингах и собраниях. Его пламенные речи вселяют бодрость, зовут к борьбе и победе.

17 июня Киров выступил с ярким докладом о политическом положении на пленуме городского совета с участием представителей от предприятий, матросских и красноармейских коллективов. Киров говорил:

«Недавно нам всем казалось, что Колчак задушит нас, и мы уже подумывали, как бы спасти свои советские головы. Но видим, что страшен чорт, но милостив к нам наш советский бог. И Колчака мы погнали обратно. Мы знаем, наша Астрахань имеет значение для всей республики, мы должны всеми силами и средствами защищать наш край. Поймите, наша Астрахань является воротами к богатым нефтью и хлебом местам. Пусть нас пугают, пусть бегут белогвардейцы отсюда к англичанам, но назло, наперекор всему мы не отдадим никому Астраханского края. Еще раз мы должны клятвенно обещать, прежде чем здесь не спадут наши головы, что никакие силы, ни Деникин, ни Колчак, не возьмут Астрахань». (Рукоплескания, все встают).

Оборона Астрахани — в надежных руках. Неустанно, изо-дня в день, Киров организует сопротивление врагу, заражает массу своим непоколебимым, спокойным мужеством. Отступления не может быть!

2 августа на общегородской партийной конференции снова звучит голос Кирова, насыщенный железной волей и уверенностью:

«...Деникину во что бы то ни стало хочется взять Астрахань. Поэтому он у себя в штате имеет генерал-губернатора, который приготовлен для Астрахани. Бакинские нефтяные короли устраивают уже совещания по этому поводу и решают уже вопрос — как будут экспортировать бакинскую нефть, снабжая Деникина и Колчака... **ПОКА В АСТРАХАНСКОМ КРАЕ ЕСТЬ ХОТЬ ОДИН КОММУНИСТ, УСТЬЕ ВОЛГИ БУДЕТ СОВЕТСКИМ».**

Эти железные слова были претворены в действие. Астрахань не досталась врагу. Воля и энергия Кирова обеспечили победу XI армии.

(Из материалов по истории обороны Астрахани, хранящихся в астраханском архиве).

ЗНАМЕНОСЕЦ.

Пятнадцать лет назад... XI армия, которую организовал и во главе которой стоял тов. Киров, наступала на Кавказ, чтобы отвоевать для пролетарской диктатуры Каспий, Баку.

Полуголодная, полураздетая наша 49 дивизия XI армии по сыпучим прикаспийским пескам от Оля через Черный Рынок, Кизляр, Порт-Петровск...

В тягчайших условиях товарищ Киров был для бойцов, командиров и политработников воплощением мощи и воли партии, ее знаменосцем на этом участке гражданской войны.

Сквозь героические 15 лет встает перед глазами железная фигура товарища Кирова, слышится его чеканная волевая речь пламенного большевика: «Вперед, и только вперед, ни шагу назад!»

И вот этот великий большевик пал, сраженный вражеской пулей. Пуля крепко задела и наши сердца.

Быв. начальник политотдела 49 дивизии XI армии И. КОГАН.

РАЗГРОМ АСТРАХАНСКИХ БЕЛОКАЗАКОВ

ТЕЛЕГРАММА С. М. КИРОВА ЛЕНИНУ.

Много [illegible] потратил Сергей Миронович [illegible] того, чтобы повысить боеспособность XI армии и подготовить разгром сил астраханской казачьей [illegible]. Этот труд увенчался [illegible] успехом. И тов. Киров [illegible] поделиться радостной вестью с тов. Лениным.

[illegible] ЦК ПАРТИИ СТАСОВОЙ, [illegible] ЛЕНИНУ

[illegible] республики. Копия [illegible] Механошину.

[illegible] г. Военная. Срочная.

[illegible] 11 армии спешат поделиться с [illegible] радостью по случаю полной ликвидации белого астраханского казачества.

[illegible] полгода назад по устью Волги и по побережью Каспия свилось [гнездо] контрреволюционного казачества. Прекрасно снабженное всем необходимым господствовавшими в Каспии бандитами английского империализма, оно представляло весьма серьезную угрозу Красной Астрахани и получило задачу запереть великую советскую реку и взять Астрахань. Нужно было положить раз и навсегда предел такой дерзости, и ныне это выполнено.

После основательной подготовки 18 ноября части нашей армии повели решительное наступление в указанных районах. Чрезвычайно тяжелая географическая обстановка не могла явиться препятствием для самоотверженных красноармейцев и военных моряков. После непрерывных боев противник в районе Ганюшкино был крепко прижат к Каспию, а сегодня ему был нанесен окончательный удар, смертельно сокрушивший белое астраханское казачество. Части его, бившиеся против социалистической России в районе Царева, исчезли бесследно, похоронив свои остатки в хут. Букатине.

В течение [illegible] боев нами взято: свыше 5.000 пленных, из них 117 офицеров, около шести тысяч винтовок, 128 пулеметов, 23 орудия, 2 миллиона патронов, несколько тысяч снарядов, радиостанция, 6 гидропланов, громадные обозы и прочее. Таким образом, враги рабоче-крестьянской России потеряли еще одно звено — астраханское казачество.

Передовые части 11 армии стоят уже на рубеже Терской области и скоро подадут свою мощную братскую руку горящему революционным пламенем Северному Кавказу.

№ 782.

Член Реввоенсовета С. КИРОВ.

(Центральный архив Красной Армии, дело № 119—988, лист 100).

XI арм.
АСТРАХАНЬ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
СТАВРОПОЛЬ
ВЛАДИКАВКАЗ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ТИФЛИС
БАТУМ
ЭРИВАНЬ
БАКУ

Боевой путь, проделанный XI армией под руководством Кирова от Астрахани до Баку.

Он первый бросился в бой.

Был тяжелый 1919 год. На Северном Кавказе шли жестокие, продолжительные бои с Деникиным. Меньшевики и эсеры, проникшие в наши ряды, пытались разложить части 7-й Кавказской дивизии. Спекулируя на отсталых настроениях отдельных бойцов, они пытались сеять национальную рознь, панику.

О [illegible] врага [illegible] члену Революционного военного совета XI армии Сергею Мироновичу Кирову. Поздно ночью он приехал к нам в дивизию. Я проводил его на квартиру командира бригады товарища Сабельникова.

— Созовите совещание коммунистов, да и партийцев из местного населения позовите обязательно,—указал Сергей Миронович, выслушав подробный доклад о положении на фронте.

Когда партийцы собрались в штабе бригады, товарищ Киров сказал:

— Ставка меньшевистско-эсеровской компании ясна. Сея национальную рознь, они хотят натравить население против нас, чтобы таким образом сделать невозможным продвижение красных в Дагестан и Грузию.

Он дал каждому коммунисту подробные указания, как бороться с провокационными действиями врага, как вести раз'яснительную работу среди населения.

Рано утром товарищ Киров собрал на площади бойцов.

После митинга сами бойцы обнаружили в своей среде меньшевистских агентов — зажиточного казака Суракова и богатого скотовода Мала-Андзе, разжигавших национальную рознь среди бойцов.

Сергей Миронович в это время был на бронепоезде. К нему привели арестованных. Киров тут же вторично собрал митинг.

— Вот,—сказал он, показывая на врагов,—кто мешает нашему наступлению, кому выгодно сеять национальную вражду,—кулачье, скотоводы, богачи.

Ночью был получен приказ о наступлении.

— Я буду находиться в авангарде с 37-м полком,—сказал Сергей Миронович.

Во время боя товарищ Киров находился на наблюдательном посту. Он заметил, что наши части, перешедшие в атаку, оказались отброшенными.

— Не отступать!—приказал Киров.

В сопровождении двух разведчиков поскакал он на левый фланг, где было заметно замешательство.

Личным геройским примером Киров сумел зажечь бойцов. Отступление было остановлено. В это время под ним была убита лошадь. Несмотря на сильный ушиб, полученный при падении, Киров продолжал оставаться на передовой линии, поспевая всюду, откуда грозила опасность. Через 3—4 часа наши части вступали во Владикавказ.

На площади освобожденного от белых города Киров собирает митинг и снова зовет к победе, к окончательному разгрому врага.

Через несколько дней мы занимаем Грозный.

Сейчас Кирова нет больше с нами. Но мы, боевые командиры Красной Армии, расскажем о Сергее Мироновиче молодым бойцам.

За нашу любимую родину, за ленинскую партию, за великого Сталина, за дело, которому Мироныч отдал всю свою жизнь, мы, если придется, в будущие бои пойдем так же бесстрашно, как бросался в бой наш Киров.

И мы победим!

А. НОВИЦКИЙ.

С. БУДЕННЫЙ.

Первые и последние встречи.

Это было в дни, когда Красная Армия шествовала победоносно, добивая последние остатки Деникина... Северокавказский фронт включал в себя несколько армий. XI армия, в Реввоенсовете которой работал Сергей Миронович Киров, была расположена на левом фланге, X армия и I Конная— в центре, а на правом фланге—IX и VIII армии.

Здесь, на Северном Кавказе, я познакомился с Сергеем Мироновичем. Наша первая встреча произошла в начале 1920 года в вагоне Реввоенсовета Северокавказского фронта—у тт. Орджоникидзе и Тухачевского, где обсуждался вопрос об окончательной ликвидации белых.

Было решено, что XI армия двинется в направлении на Баку, а I Конная—в направлении на Туапсе, чтобы занять Черноморское побережье. Это было верное решение, и от его успеха зависел разгром белых армий.

Киров спокойно сидел и внимательно слушал соображения командующего. Затем он взял слово, чтобы внести свое предложение. Он говорил коротко и ясно.

Его предложение сводилось к следующему. XI армия получила весьма серьезное поручение—взять Баку, а сама по себе армия является небольшой. Она истощилась во время походов по астраханским степям. Поэтому он предлагает усилить ее пехотой из X армии и, кроме того, просит дать ему конницу—бригаду Курышко.

Я внимательно слушал Сергея Мироновича, и он произвел на меня впечатление человека очень вдумчивого, который ни одного слова без нужды не уронит. Я тогда же обратил внимание на то, что Киров великолепно понимает оперативное значение конницы в гражданской войне.

Предложение Кирова, как безусловно целесообразное и верное, Реввоенсовет Северокавказского фронта принял и требуемое подкрепление XI армия получила.

Впоследствии Киров организовал знаменитый переход конной бригады через Мамисонский перевал. Конница прошла от Владикавказа через Кавказский хребет. Я знаю этот могучий и тяжелый перевал, перейти его с целой бригадой мне казалось делом почти невозможным. Красные кавалеристы прокладывали себе дорогу во льдах, сквозь пятиметровые снега. Киров доказал, что он умеет прекрасно пользоваться конницей. Это был великолепный рейд, когда наши части появились в совершенно неожиданном направлении и отрезали тифлисским меньшевикам путь на Батум. Киров—организатор, Киров—военный стратег, Киров—массовик,—эти блестящие его качества сказались в переходе. И когда я, будучи на Украине, услышал о мамисонском переходе, я сказал себе: «Да, на это способен Киров!»

Летом 1921 года я встретил второй раз Кирова. Наша конница после польского фронта и ликвидации Врангеля возилась с бандами Махно и после уничтожения банд расположилась в бывшей Екатеринославской губернии.

Люди начали скучать без дела. В эту пору приходил боевой командир бригады Иван Петрович Колесов и с тоской говорил:

— Скучно, Семен Михайлович, затеял бы войнишку какую, а если нет, то распусти по домам, делать ведь нечего.

В это время на нас обрушилась худокормица, у лошадей началась чесотка, кони гибли, конармейцы затосковали. Решено было перевести армию на Северный Кавказ, где были фураж и пастбища.

На Северном Кавказе в это время формально еще сохранялся фронт, хотя никакой войны не было. Правда, по краю бродило еще тысяч двадцать вооруженных бандитов. По предложению тов. Ворошилова и моему, Реввоенсовет республики принял решение о превращении Северокавказского фронта в Северокавказский военный округ, в который должны войти армии бывшего фронта и I Конная.

Я прибыл в Ростов.

И вот в эти дни в Ростове произошла встреча с Кировым. Он вместе с тов. Орджоникидзе ехал из Москвы на Кавказ для организации отдельной кавказской армии. Организация этой армии имела громадное политическое значение. Она положила основу нынешней Особой Краснознаменной Кавказской армии, в состав которой входят национальные воинские части—азербайджанские, грузинские, армянские.

В Ростове в штабе округа решались различные деловые вопросы, связанные с организацией этой армии, в частности вопросы о дележе имущества и всевозможного воинского снаряжения, принадлежавшего бывшему Северокавказскому фронту. Сергей Миронович очень вдумчиво решал эти вопросы, стараясь распределить это имущество так, чтобы и округ не обидеть, и армии дать все необходимое. Я узнал Кирова ближе, и мне понравились его простота и деловитость.

* * *

Кончилась боевая обстановка. Мы перешли к мирному строительству. Во все эти годы я много раз встречался с Сергеем Мироновичем. В первые годы после гражданской войны я оставался в Ростове, мы были с ним соседями — он работал в Баку. Встречались часто и в Баку, и в Ростове, и в Тифлисе, куда он ездил к тов. Орджоникидзе. Много раз вместе ездили в Москву на с'езды и пленумы. Никогда не забуду живых, интересных бесед с ним, которые мы вели в дороге. Он горячо рассказывал о своих делах, об Азербайджане, о нефтяной промышленности.

Также много раз мы встречались в годы работы Сергея Мироновича в Ленинграде, но встречались больше в Москве. В Ленинграде я был в 1932 году, куда приезжал с группой слушателей Военной академии. Мы приехали на практическую учебу. Сергей Миронович, как товарищ и член Реввоенсовета Ленинградского округа, несколько раз интересовался ходом учебы и заботился о нас.

Сергей Миронович был жизнерадостный, кипящий жизнью человек, любящий веселиться и шутить.

Как-то раз я рассказал Кирову анекдот о растяпе-казаке. Ехал этот казак с донесением, как говорят, «летучкой»,—с «летучкой», и положил себе эту «летучку», по обычаю, в шапку. По дороге захотел почесаться, шапку снял и «летучку» выронил. Под'езжает к командиру:

— Ваше высокородие, с летучкой прибыл.

Снимает шапку, ищет. Офицер не выдержал:

— Ну, где ж она, летучка-то твоя?

Пошарил казак, ничего не нашел и руками разводит:

— Вот те на!.. Потерял.

С тех пор, встречаясь со мной на расстоянии, Киров вместо приветствия снимал шапку, шарил в ней и, улыбаясь, разводил руками: «Потерял, мол, летучку». «Да, Сергей Миронович, потерял»,— разводил я руками. Так и вошло у нас в привычку при встречах искать в шапке «летучку».

* * *

Особенно запомнились мне последние встречи с Сергеем Мироновичем. Помню его блестящую речь на XVII с'езде нашей партии по докладу товарища Сталина. Зал был переполнен. Вообще на любом с'езде, когда выступал Киров, все старались его услышать, зал мгновенно наполнялся. И те, которые выходили отдохнуть, покурить или поговорить в коридорах, услышав голос Сергея Мироновича, стремительно шли обратно.

Как раз перед выступлением Сергея Мироновича на XVII с'езде я набрасывал себе в блокнот тезисы своего выступления. Я хотел сказать в ответ выступавшим правым уклонистам о тех людях, которые отсиживаются в тылу, когда армия идет в наступление, о том, что эти тыловики, эти «обозники» никогда не поймут бойцов, им всегда кажется, что на фронте паника, даже тогда, когда армия стремительно идет вперед.

И вдруг я услышал слова Кирова:

«Но вы знаете, товарищи,—сказал Киров,—что не только на войне, а в том числе, случается, и в той войне, которая ведется за строительство социализма, случались так, что отдельные товарищи по разным причинам начали сомневаться в целесообразности и успешности того великого похода, который мы развернули, и вместо того, чтобы сражаться в рядах основных бойцов, они то поодиночке, то целыми группами, даже из руководящих кадров, иногда либо вырвали в сторону, либо приотставали, либо скрывались в обозе, или еще где-нибудь, несмотря на то, что по физическим достаткам им было место в передовой линии огня. А армия идет, потому что это никоим образом колебать боеспособную армию не должно и не может.

...Дело доходит до того, как случается и на войне, что противник, заметив наличие чрезмерного количества таких «обозных» элементов, начинает даже некоторые расчеты держать на эти слои армии. А борьба идет, армия одерживает одну победу за другой. Представьте себе картину,—после того, как армия одержала решающие победы над врагом, основные позиции заняты, война еще не кончилась, далеко не кончилась, но наступило нечто вроде победной передышки, если можно так выразиться, и вот вся великая победоносная рать бойцов поет могучую победную песню. И в это время что остается делать всем тем, которые до сегодняшнего дня были в обозе?

Они, товарищи, выходят, пытаются тоже вклиниться в это общее торжество, пробуют в ногу пойти под одну музыку, поддержать этот наш под'ем. Но как они ни стараются, не выходит и не получается».

Я не мог сидеть спокойно во время этой речи: хохотал и подавал свои реплики. Когда Киров сказал слово «обозники», я крикнул: «Второго разряда». Киров говорил то, что я думал. Я подошел в перерыве к Сергею Мироновичу, остановил его и показал ему свой блокнот с записанными тезисами об «обозниках»:

— Посмотри, друг, что ты сделал,—весь «хлеб» у меня отбил.

— Значит, мы с тобой одинаково думаем,—улыбаясь, отвечал Киров.

Я любил разговаривать с Сергеем Мироновичем. Когда говорил с ним, мне казалось, что я беседую с самим собой. Киров обладал удивительной способностью, старинной способностью находить центральное звено во всяком вопросе, а предельно ясно [illegible] свои мысли и подавать их так просто, что все сложные становились ясными и легко разрешимыми.

* * *

Этим летом я видел Кирова в Сочи на отдыхе. Какой это был веселый, здоровый и жизнерадостный человек! Провели несколько дней, вместе гуляли, беседовали, играли в городки. Он постоянно шутил и приводил всех окружающих в прекрасное, жизнерадостное настроение.

И последняя моя встреча с Кировым за несколько дней до его гибели—на пленуме Центрального Комитета.

После доклада товарища Молотова и прений, до вынесения резолюции об отмене хлебных карточек, мы встретились, крепко пожимая друг другу руки.

— Ну что, брат, дожили! — воскликнул Мироныч. Он был необычайно возбужден и обрадован этим новым успехом партии.

— Ты представляешь себе, что это значит,—возбужденно говорил он.— Наконец-то мы дожили до такого положения, когда наши ресурсы позволяют отменить карточную систему. Понимаешь, как это отразится на всей жизни страны!

Он стал говорить мне о том, какое значение, по его мнению, имеет отмена хлебных карточек. Она закрепит нашу денежную систему, обеспечит устойчивость рубля. Теперь начнется действительный расцвет торговли и товарооборота.

Оздоровится наша торговая сеть. Потребитель с карточкой—это человек, которому продавец может всучить хлеб любого качества, и потребитель не может отказываться. Потребитель без карточки—это человек, который вправе требовать от нашей торговой сети, от наших продавцов, чтобы ему давали хороший хлеб и высококачественные товары.

Мы оживленно обменивались мнениями. Разговаривая с Кировым об отмене хлебных карточек, я снова поражался его способности с предельной простотой говорить о самых сложных вещах. Киров брал вопрос за самое его существо, показывал его политическое значение.

Никогда я не видел Кирова таким возбужденным и радостным, как на этом последнем пленуме ЦК.

— Теперь жить будет еще лучше,—говорил он,— вот увидишь.

Он приглашал меня к себе в Ленинград.

— Ты сейчас не узнаешь Ленинграда,— говорил он.—Приезжай, покажу. Вот увидишь, какие там заводы выросли, какие там творятся дела!

И через несколько дней — страшная весть: убит, убит в затылок злодеем, вражеской пулей! Нет слов, чтобы передать всю боль утраты друга, милого человека. Я буду в Ленинграде, увижу заводы и кировские дела, но не увижу больше улыбающегося, жизнерадостного Мироныча...

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

РУКОВОДИТЕЛЬ И ВОСПИТАТЕЛЬ ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ.

НЕ ЗАБЫТЬ Е[illegible]

Это было в 1920 году. Я тогда был комсомольцем. Работал маляром на механическом заводе имени Монтина. Под напором частей Красной Армии белогвардейцы и муссаватисты эвакуировались из Баку. В город вступили части XI армии. Впереди шел бронепоезд, на котором прибыли члены Реввоенсовета армии — Киров, Орджоникидзе.

На вокзале состоялся огромный митинг, на котором выступил с яркой речью Сергей Миронович Киров. Здесь я его впервые и увидел и услышал.

Во второй раз я увидел Кирова в 1922 году, когда он был секретарем Центрального и Бакинского комитетов Азербайджанской коммунистической партии (большевиков). Он пришел в нашу заводскую партийную ячейку с прикрепительным талоном, чтобы стать на учет.

Сергей Миронович не случайно выбрал наш завод. На нем в то время было много меньшевиков и эсеров, которые стремились разложить заводской коллектив, играя на отсталых настроениях отдельных рабочих. Партийная организация у нас была тогда еще слабенькой и малочисленной. Она об'единяла два крупных завода — наш и имени Пятакова, а насчитывала только около 30 коммунистов.

Киров часто бывал и выступал на собраниях ячейки и рабочих собраниях. Обычно они происходили в кузнице. Трибуной Сергею Мироновичу служила наковальня. Отсюда он, подобно тяжелому молоту, громил предателей рабочего класса — меньшевиков. Он учил нас большевистской непримиримости в борьбе с врагами рабочего класса.

Помню, через несколько дней после того, как Киров прикрепился к нашей ячейке, на заводе возникла итальянская забастовка, организованная меньшевиками Дерониным, Носковым и другими. Страна тогда только-только начала залечивать раны, нанесенные ей гражданской войной и го[illegible]

[illegible] на их удочку и пошли за врагами рабочего класса, вонзающими нож в спину революции».

«Итальянка» была ликвидирована в самом зародыше. Десятки рабочих после речи Кирова [illegible] своих ошибках, клеймили предателей Дерониных и Носковых.

В течение почти трех лет Киров работал в нашей ячейке. За эти годы он превратил ее в боевую организацию, выдвинувшую десятки талантливых работников. В общей массе завода Сергей Миронович замечательно умел находить эти таланты.

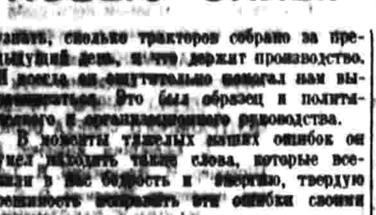
Сотни старых рабочих завода знали Кирова. Со многими из них он запросто беседовал, интересуясь мельчайшими подробностями их быта. К нему рабочие часто обращались за советами и с просьбами. Его простота и скромность поражали всех встречавшихся с ним.

Изумительный это был большевик и товарищ! Недаром многие и многие рабочие, узнав о трагической гибели своего Мироныча, не могли удержаться от слез. Как ребенок, плакал старый литейщик Абрамчик, узнав, что Мироныча уже нет с нами.

Не забыть нам его никогда!

КАТУШЕВСКИЙ [illegible] Ильич.

(Рабочий завода имени Монтина, член Азербайджанской коммунистической партии).

Телеграмма товарища Кирова.

ОБКОМ ВКП(б) — АММОСОВУ.

ОБЛИСПОЛКОМ — ЕСКАРАЕВУ.

Поздравляю с выполнением годового плана хлебосдачи. Не сомневаюсь, что сделаете все для выполнения государственных поставок отстающими МТС, колхозами, единоличниками, а также сделаете все к уборке хлебов с минимальными потерями.

Ленинград. КИРОВ.

...

Всего лишь 2—3 месяца назад тов. КИРОВ возвратился из Казахстана. Он был командирован туда Центральным Комитетом в период отставания республики в зернопоставках. Большевистские указания и непосредственное участие тов. Кирова помогли партийным организациям Казахстана справиться с труднейшими задачами. Годовой план зернопоставок был выполнен.

Особенно большую помощь оказал тов. Киров КАРАГАНДИНСКОЙ области. Телеграмма тов. Кирова карагандинским областным организациям свидетельствует о том громадном внимании, которое уделял Сергей Миронович ходу зернопоставок в области и после своего от'езда из Казахстана.

Он выдвигал новые силы.

Девять лет ленинградские хозяйственники работали под руководством тов. Кирова. Его руководство и личный пример постоянно будили и подымали в нас лучшее чувство большевика-строителя и революционера.

Вспоминается мне, как в 1929 году тов. Киров приехал к нам на завод «Красный гвоздильщик» осматривать новостройки железопрокатного, сталепроволочного и канатного цехов.

В беседе он спросил, видел ли я новую кузницу «Красного путиловца». «Ты, брат, посмотри. В ней нет ничего похожего на старую кузницу!»

Я действительно вскоре побывал в новой кузнице «Путиловца», где оборудование находилось лишь в первой стадии монтажа.

Горячая кузнечная штамповка была в то время еще новинкой в нашей стране, и я, откровенно говоря, позавидовал «Красному путиловцу», технической мощи его нового оборудования.

А в 1930 г. мне пришлось стать руководителем этого завода. Завод бурлил кипучей жизнью. Техническое руководство явно отставало от новых задач. Обстановка была тяжелой и сложной. Овладеть заводом и повести его вперед можно было только при постоянном внимании и помощи тов. Кирова, которые он проявлял во всех больших и малых делах.

При соревновании нашего завода со Сталинградским тракторным в 1931 г. тов. Киров в течение 2—3 месяцев находил время ежедневно позвонить на завод, узнать, сколько тракторов собрано за предыдущий день, и что держит производство. И всегда он ощутительно помогал нам выкарабкаться. Это был образец и политического и организационного руководства.

В моменты тяжелых наших ошибок он умел находить такие слова, которые вселяли в нас бодрость и энергию, твердую решимость исправить эти ошибки своими силами.

Как непримиримый большевик, тов. Киров требовал всегда давать больше и лучше; касалось ли это лесопильной или тракторов, — наши задачи обычно им умножались. Следуя его примеру, мы непримиримо боролись и беремся за освоение полной мощности нашего производства пропашных тракторов в 1935 году.

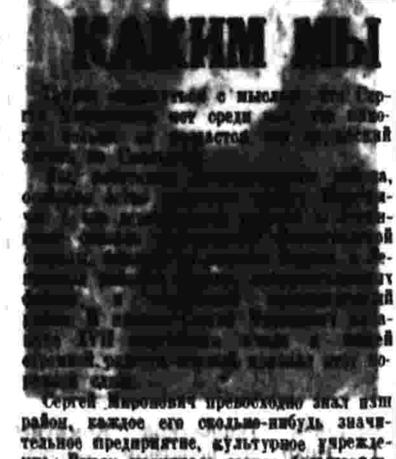
Его отношение к людям оставляло всегда прекрасное, бодрое чувство. Сам кристально чистый, он неутомимо искал в рабочем классе, среди молодых и старых специалистов, новые, лучшие силы. Он прекрасно знал большинство выдающихся молодых инженеров нашего завода и заботливо справлялся о каждом из них.

Прошла целая эпоха работы под руководством такого замечательного вожака, каким был наш любимый Сергей Миронович. Потеряв его, мы не потеряем того богатейшего опыта, который приобретен нами за это время под его руководством.

Тов. Кирова забыть невозможно. Никогда не забудутся его дела, никогда не изгладится из памяти его обаятельный образ.

И. ОТС.

(Директор «Красного путиловца»).

КАКИМ МЫ ЕГО ЗНАЛИ.

[illegible] с мыслью, что Сергея [illegible] нет среди [illegible] [illegible]

Сергей Миронович превосходно знал наш район, каждое его сколько-нибудь значительное предприятие, культурное учреждение. Всюду проникало зоркое большевистское око Кирова, везде чувствовалась его организующая рука. Не было такого ведущего предприятия в районе, где не бывал бы Мироныч.

Сергею Мироновичу мы обязаны тем, что в сравнительно короткие сроки на территории Петроградского района вырастают такие мощные культурные комбинаты, как Центральный парк культуры и отдыха, Дом культуры, Красный театр и т. д.

Киров любил Ленинград — колыбель пролетарской революции — и отдавал все свои силы для того, чтобы превратить его в цветущий социалистический город. Кто из большевиков Петроградского района не помнит ежедневных телефонных звонков Кирова, звучащих для нас как руководящее указание:

— Безвкусный ремонт на Кронверском портит улицу... Негодные фонари и замазанные витрины безобразят превосходный Каменноостровский... А как продвигается реставрация американских гор?.. Как с цементом для стройки Красного театра?... Как идет благоустройство Крестовского жилищного массива?

Но особенно роднило нас с Кировым и придавало исключительную обаятельность облику Мироныча его особенное «кировское» отношение к живому человеку, глубокий, проникновенный интерес к партийцу, рядовому рабочему, работнице.

Он знал по именам десятки рядовых партийцев и активистов нашего района, знал важнейшие факты их политического роста, а подчас и личную жизнь, при встрече расспрашивал их, как старых знакомых.

Работница от станка тов. Валлер (фабрика имени 1 мая) рассказывает о нескольких беседах Кирова с ней.

Темы бесед — все, что находится в поле зрения вождя, партийного руководителя: какие нагрузки несет тов. Валлер у себя на предприятии, как идет партийная учеба, чему учат, хорошо ли учат. Как обращаются рабочие с машиной. Каковы бытовые условия тов. Валлер. Что нового внесли в быт последние годы. И постоянно при этом Сергей Миронович учит, советует, напоминает тов. Валлер: «Помните о грядущей борьбе, учитесь больше, будьте бдительны, не успокаивайтесь на успехах».

Вот таким и встает перед нами живым, близким и родным облик Сергея Мироновича Кирова, пламенного руководителя ленинградских большевиков, одного из вождей нашей партии.

Работа под руководством Кирова была для нас величайшей школой, в которой мы росли, закалялись, как большевики-организаторы, словно впитывая в себя частицы его огромного опыта партийного и государственного руководителя.

Соболев, Грибков, Пальцев, Орлянов, Иванович, Платонников, Прокофьева, Иванов, Десов, Старущенко, Прохоров, Медведев, Смирнов, Соврасов.

Участливый товарищ.

Нет у меня слов передать, как тяжела эта утрата...

Каждый, кто знал Кирова хотя бы немного, не может не ценить его не только как пламенного оратора и вождя, но и как участливого, заботливого друга, который, несмотря на свою огромную загруженность, умел находить время интересоваться нуждой и болью даже отдельного трудящегося человека.

Я знаю Кирова давно. За шесть лет работы в Ленинградском совете я много раз слышала его горячие, захватывающие речи. Он мне казался таким же простым, как и обыкновенный рабочий, но только самым умным и сознательным. Мне всегда хотелось подойти и заговорить с ним.

Но мне не пришлось подходить к нему. Он сам подошел ко мне, когда узнал, что я — работница «Скорохода» — член президиума Ленинградского совета.

Он подошел просто и так же просто спросил, как я живу, где работаю, кто мой муж, есть ли дети, сколько зарабатываю. Я ему рассказала, что муж мой тяжело болен, и он сумел так ободрить, так поднять настроение, что житейские неудачи и огорчения куда-то отступили на задний план и — жить хотелось!

Когда умер у меня муж, я надолго слегла в нервную больницу и, конечно, не появлялась на президиуме. И вот, когда я первый раз вышла, Сергей Миронович встретил меня и спросил:

— Ты, говорят, болела, товарищ Баландина?

Я сказала, что муж умер.

— Ты — молодая, жить надо, работать надо; а если тяжело будет, приходи ко мне, — сказал он.

Эти теплые слова, услышанные в тяжелую минуту, я буду помнить всю жизнь...

Как-то раз я рассказала ему, что по постановлению партийного комитета меня направили в столовую «Скорохода» помощником директора. Он мне сказал, что это плохое использование.

— Ты можешь самостоятельно управлять отдельным участком. Зайди ко мне завтра, я пошлю тебя на хорошее дело.

Я стала отказываться. Мне не хотелось признаться прямо в чем дело, и я стала придумывать всякие мотивы: говорила, что, мол, дети у меня, на плохое здоровье ссылалась. А он — свое. Тогда я не выдержала и призналась:

— Сергей Миронович, я ведь малограмотная.

— Ну, товарищ Баландина, это — дело наживное. Ты можешь управлять и людей учить и сама учиться. Опыт и практика у тебя есть, а теорией овладеть мы тебе поможем.

Вот какой он был всегда и со всеми, — простой и внимательный, наш родной и чуткий Киров...

НАТАЛИЯ БАЛАНДИНА.

(Работница фабрики «Скороход»).

Тов. Киров во главе ленинградской делегации на XVII с'езде партии.

Сила его слов.

Тяжело сознавать, что товарища Кирова нет сегодня среди руководителей ленинской партии. Ушел от нас один из надежнейших и вернейших соратников, выращенных великим Сталиным.

Я познакомился с товарищем Кировым в декабре 1925 года. Центральный Комитет и заседавший тогда в Москве XIV с'езд партии направил Сергея Мироновича в Ленинград. Это был период, когда фракционная группа Зиновьева пыталась превратить Ленинград в крепость оппозиции.

С первого же дня своего приезда товарищ Киров основной своей задачей поставил лично связаться с ленинградскими пролетариями. Буквально через несколько дней Киров уже был связан с низовым партийным активом нескольких заводов.

После напряженной работы, после вечерних собраний, поздними ночами товарищ Киров каждый день находил время для того, чтобы давать указания нам, районным работникам, вести беседы с десятками коммунистов.

Его первое выступление в Московско-Нарвском районе, и если память мне не изменяет, то и первое выступление в Ленинграде, состоялось на партийном собрании завода «Электросила».

После долгих речей лидеров оппозиции слово получил товарищ Киров. Партийный коллектив встретил его сначала сдержанно. Но в самое короткое время настроение коренным образом изменилось. Мы все, пришедшие с товарищем Кировым на это собрание, почувствовали решительную перемену обстановки. Сила аргументов Кирова, его умение глубоко убеждать в правильности линии партии, его гигантский агитаторский талант и страстность трибуна сделали свое дело. Атмосфера недоверия совершенно рассеялась. Огромное большинство собрания голосовало за резолюцию ЦК партии, разгромив представителей оппозиции.

Я помню, как после этого собрания сотни рабочих провожали Сергея Мироновича. Таким образом была одержана первая победа в Московско-Нарвском районе.

Всюду и везде успевал быть товарищ Киров в те бурные дни для ленинградской партийной организации. За Нарвской заставой, на Выборгской стороне, в Володарском районе в напряженной обстановке тогдашних партийных собраний Сергей Миронович — наш любимый руководитель в борьбе за дело партии — показывал пример большевистской непримиримости и стойкости, которые беспощадно разили всех врагов партии — троцкистов, лидеров «ленинградской оппозиции», правых оппортунистов, двурушников.

В сердцах всех товарищей, работавших вместе с товарищем Кировым, навсегда сохранится память об этом пламенном революционере, чутком и заботливом товарище, всю свою жизнь до конца отдавшем делу рабочего класса, делу Ленина—Сталина.

ТУРОВСКИЙ.

(Командир и военный комиссар N-ского стрелкового корпуса).

М. ЧУДОВ, А. УГАРОВ, П. ИРКЛИС.

НАШ КИРОВ.

□□□

Статья руководящих партийных работников Ленинграда получена по телефону.

□

Нет больше товарища Кирова. Навсегда перестало биться пламенное сердце революционера-большевика. Навсегда умолкла его страстная речь, полная ненависти к классовым врагам пролетариата и горячей любви к своей партии, к трудящимся.

Вся партия, вся страна с великой скорбью отдают свой последний долг Сергею Мироновичу Кирову, одному из тех, кто был в штабе нашей партии, в ее Политбюро, был одним из выдающихся соратников и близких друзей великого Сталина.

Он с изумительным искусством умел добиваться того, что все его товарищи по работе, вся партийная организация не только усваивали правильность решений партии, ее Центрального Комитета, указания товарища Сталина, но и проникались чувством радостной, боевой готовности драться до конца за генеральную линию партии.

Проводя решения партии, ее Центрального Комитета, товарищ Киров беспредельно верил в правильность избранного партией пути, верил в неиссякающие творческие силы рабочего класса, верил в непобедимую мощь народных масс, верил в неизбежность торжества коммунизма во всем мире.

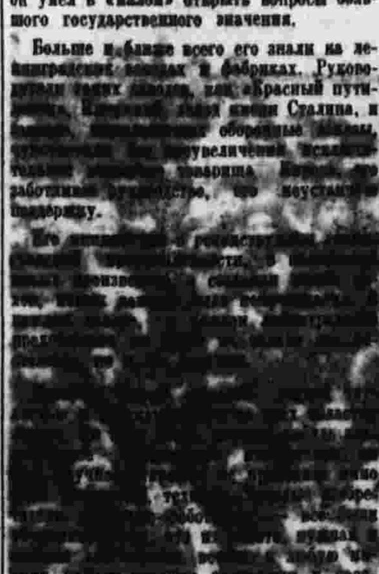
Но это не была слепая вера. Она покоилась на неустанном серьезном изучении теории Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Кто из нас не помнит, как много, много раз тов. Киров требовал от нас глубокого усвоения ленинизма, как бичевал пренебрежение к теории. И своим примером и в своих речах он неустанно говорил нам всем: овладевайте марксизмом-ленинизмом, ибо это «единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих классовых врагов».

Товарищ Киров был близок и дорог трудящимся Ленинграда, ибо его жизнь и деятельность нераздельно сливались с их жизнью и борьбой. Он был чуток к нуждам и запросам рабочего, колхозника и всякого трудящегося человека. Он обладал огромным даром умения слушать людей.

Все члены партии, рабочие, работницы, колхозники, которые хоть один раз посетили Кирова или разговаривали с ним у себя на заводах, на фабриках, в колхозах, навсегда сохранили воспоминание об этих минутах. Они твердо знали, что товарищу Кирову можно рассказать все, что их волнует. Для этого нет нужды подыскивать какую-либо особую форму, важно рассказать обо всем правдиво и честно. И они всегда были убеждены в том, что за этим последует настоящее большевистское дело, что товарищ Киров лично или через товарищей поможет, в чем только можно.

Товарища Кирова трудящиеся нашего города знали все от мала до велика. Его знали рабочие, инженеры, работники науки, искусства, врачи, учителя, его знали старики и дети. Они его любили, как своего близкого и дорогого вождя, слово которого звучало для них, как справедливое слово большевика, которое никогда не расходится с делом. Обладая крупным государственным умом, товарищ Киров охватывал самые многообразные области социалистического строительства. Большое и «малое» в работе никогда не ускользало от его проницательного взора. Он умел в большом находить такие «мелочи», без которых нельзя решить большое дело, и он умел в «малом» открыть вопросы большого государственного значения.

Больше и ближе всего его знали на ленинградских заводах и фабриках. Руководители таких заводов, как «Красный путиловец», [illegible] имени Сталина, и [illegible] оборонные заводы, [illegible] без преувеличения, исключительно [illegible] товарища [illegible] заботливое руководство, [illegible] неустанную поддержку.

[illegible]

[illegible] нутру найдет горячую поддержку у товарища Кирова, сумеет опереться на его помощь.

Металлургия, химия, оптика, машиностроение, электропромышленность — всем этим товарищ Киров глубоко интересовался. Но, пожалуй, нигде так выпукло и ярко не сказывалось руководство товарища Кирова для индустриального развития нашей области, как в под'еме промышленной жизни нашего далекого Севера. Разработка апатитов в Хибиногорске, Волховский и Тихвинский алюминиевые комбинаты, бурный рост Мурманска, строительство электростанций в Ленинградской области, разработка гдовских сланцев и т. д. — все это в громадной степени вызвано к жизни по инициативе товарища Кирова. Он знал, как никто, каждый уголок нашего Севера, был тесно связан с [illegible], химиками, инженерами, [illegible] знал богатства Севера [illegible] силы и знания [illegible] бо[illegible] края.

[illegible]

[illegible] тем и в вопросах [illegible] строительства города и области. В последнее время товарищ Киров особенно много внимания уделял школе, коммунистическому воспитанию детей. По его инициативе в наказ депутатам Ленинградского совета внесено предложение о создании детского дворца культуры.

Строительство новых домов культуры, клубов, кинотеатров находилось под постоянным наблюдением Сергея Мироновича. Он неоднократно посещал стройки культурных учреждений. Строительство Центрального парка культуры и отдыха обязано инициативе товарища Кирова. Он горячо любил Ленинград и ленинградских рабочих и работниц, их высокую организованность и революционную стойкость, он отдавал все силы тому, чтобы улучшить жизнь трудящихся нашего города и области.

Всюду и везде товарищ Киров твердо держался государственного подхода к работе. Этому учился у него каждый из нас. Сергею Мироновичу было совершенно чуждо противопоставление местных интересов общему делу строительства социализма. Киров был самым непримиримым врагом местной ограниченности, для него интересы страны, нашего государства были выше и дороже всего.

Для партийной организации товарищ Киров был в лучшем и самом глубоком значении этого слова старшим товарищем, в правильность решений которого все мы глубоко и до конца верили. Слово Кирова всегда рассматривалось нами, как партийное решение.

Преданность партии, умение драться за проведение ее решений в жизнь служили у товарища Кирова единственной оценкой при подборе кадров и выдвижении их.

Товарищ Киров отличался исключительной требовательностью и строгостью к себе, к своей работе, и это давало ему неоспоримое право требовать от каждого из нас честной большевистской работы.

Присущую ему благородную внутреннюю тревогу за дело партии, за дело строительства социализма в нашей стране он стремился передать каждому из нас. Ибо без этого качества немыслим подлинный большевик-руководитель. Без этого качества каждый из нас подвержен опасной для большевика самоуспокоенности и потере классовой бдительности.

Товарищ Киров был беспощаден ко всякому формально-бюрократическому отношению к решениям партии и ЦК ВКП(б). Он был беспощаден к людям, которые прикрывали пустой словесностью и декларацией свое бюрократическое равнодушие к интересам партии. Он сурово разоблачал тех, кто пытался перед ним скрыть действительное положение вещей, требовал от всех правдивого и большевистски честного исполнения директив партии.

Преданный член партии, допустивший ошибку, но сказавший прямо о недостатках своей работы, мог рассчитывать на внимание и помощь товарища Кирова. Наоборот, человек, обманувший его, лишался доверия навсегда.

Стойкий и непоколебимый ленинец, он учил непримиримости к малейшим проявлениям оппортунизма.

Товарищ Киров, сам беззаветно любивший Сталина, воспитывал каждого из нас в любви к товарищу Сталину.

Товарища Кирова нет больше с нами. Прощай, родной Мироныч! Клянемся, что будем так же, как и ты, бороться за великое дело пролетарской революции.

Непоколебимы наши большевистские ряды. Живет и крепнет наша славная большевистская партия, руководимая Центральным Комитетом и нашим мудрым, великим Сталиным.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

НЕЛЬЗЯ УБИТЬ РЕВОЛЮЦИЮ.

(«СЕРП И МОЛОТ»).

Кирова больше нет. Гудят гудки, льется сталь, идет снег. А Кирова нет. Нет его с нами. И ничего не изменишь, не поправишь, не вернешь, хотя бы всю горячую кровь сердца хотел бы отдать за это.

Сегодня пролетариат Москвы склоняет знамена перед гробом вождя, и старейшие рабочие, большевики «Серпа и молота», прежде, чем стать в колонны, пришли сюда. Совсем недавно, несколько дней назад, все они тоже собирались здесь, в редакции своей газеты. Тогда это было совещание рабочих завода, голосовавших за большевиков в 1917 году. И были все те же—и Ковалев, и Пухов, и Калинин.

А потом произошло это страшное событие.

И сегодня старейшины «Серпа и молота» слушают Ковалева, вернувшегося в Москву с траурным поездом, старого товарища Ковалева, которого посылали туда передать первое прощальное слово.

Ковалев рассказывает очень просто и очень скупо. О том, что теперь уже известно. Что уже прочли в газетах. Что уже слышали по нескольку раз.

— Он готовился к докладу. Вышел и встретил этого самого... Тот выстрелил в него.

Ковалева слушают с мучительным напряжением, боясь проронить хоть одно слово.

И кажется, что вся эта, тесно сомкнувшаяся, маленькая группа идет за Ковалевым, у которого черно-красная перевязь на руке, как запекшаяся рана, идет по Ленинграду, по торцам Проспекта 25 Октября, к дворцу Урицкого, где лежит убитый Киров.

Ковалев говорит:

— Когда уносили гроб, работницы страшно плакали и кричали: «Не отдадим!» Рабочие тоже плакали.

И закрывает рукой лицо Макаров, старый прокатчик, знавший Кирова еще по фронту, и вздрагивают губы у Гладышева.

Но жизнь идет и торопится. И пора занять свои места в колонне, идущей к Дому союзов, в тот печальный зал, который помнит еще последний караул и траур у гроба Ленина, Дзержинского и Фрунзе.

Старейшины выходят через узкий коридор на улицу, в Москву, которая до краев полна траурным маршем, и снегом, и пламенем. И они говорят:

— Нет, мы крепко держим винтовку, мы крепко отомстим врагу. Нельзя убить революцию.

—o—

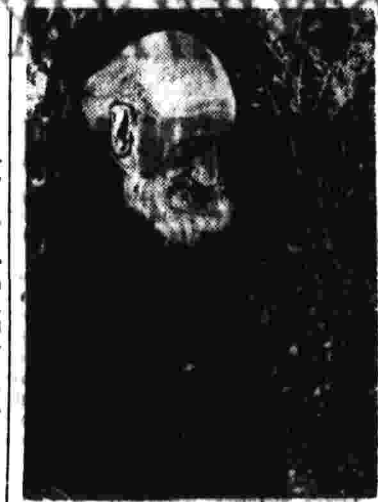
ЛЕНИНГРАДСКИЕ УЧЕНЫЕ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУТ СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА

Еще так недавно, в беседе о будущих научных работах в Ленинграде, мы с товарищами говорили, что самой надежной опорой наших работ будет Сергей Миронович. Нет слов высказать, как потрясло нас всех ужасное известие о смерти Кирова.

Широта взглядов, крупнейший ум, смелость в решениях делали для нас С. М. Кирова близким человеком. Личные встречи и беседы еще более увеличивали эту близость.

Память о Сергее Мироновиче на многие годы сохранится среди ленинградских ученых, особенно тех, кто имел случаи общаться с ним лично.

Акад. МИТКЕВИЧ.
Проф. М. ШАТЕЛЕН.

Участник Парижской Коммуны Г. Инар в почетном карауле у гроба с телом т. Кирова.

ВОЗМУЩЕНЫ ПРЕДАТЕЛЬСКИМ ЗЛОДЕЙСТВОМ.

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР В. М. МОЛОТОВУ.

Институт эволюционной морфологии Академии наук СССР вместе со всей советской страной глубоко скорбит по поводу трагической смерти одного из крупнейших руководителей нашего Союза, стойкого борца за социалистическое строительство Сергея Мироновича Кирова и заявляет о своем возмущении предательским злодейством.

Акад. А. Северцов, акад. А. Бериевин, проф. Б. Матвеев, С. Боголюбский, В. Васнецов; старшие зоологи: А. Машковцев, С. Северцов, С. Крыжановский, С. Емельянов; научные сотрудники: Н. Дислер, А. Дружинин, А. Рыжзненский, Е. Еремеева; научные технические сотрудники: О. Зеграф, Н. Ланге, И. Хадинбаронова.

—o—

НЕСОКРУШИМАЯ ЭНЕРГИЯ.

Громовая весть потрясла и повергла в печаль сердца миллионных масс населения Ленинграда и всей страны Советов. Пал на своем посту от руки гнусного убийцы Сергей Миронович Киров. Ушел стойкий большевик, руководитель Ленинградского областного и городского комитетов партии, член Политбюро, крепкий и верный соратник нашего вождя товарища Сталина.

Всем, кому лично приходилось встречаться с Сергеем Мироновичем, останутся навсегда памятными его трезвый и реальный подход ко всякому делу, его вера в успех, его несокрушимая энергия, способность доводить всякое дело до конца, а также его простота в обращении.

Работники Свирьстроя не забудут того внимания и содействия, которые Сергей Миронович неизменно оказывал им в труднейшие времена их работы по выполнению возложенной на них партией и правительством задачи сооружения [illegible] силовой установки на реке Свири.

Глубоко потрясенные [illegible] внезапно прервавшейся жизнью и деятельностью тов. Кирова, мы еще [illegible] сомкнем свои ряды вокруг несокрушимой коммунистической партии.

Акад. Г. О. ГРАФТИО.
(Начальник и главный инженер Свирьстроя).

ВСЕ НАШИ СИЛЫ НА ОБОРОНУ РОДИНЫ

КЛЯТВА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ.

Военно-научный комитет Центрального Совета Осоавиахима СССР, об'единяющий научно-техническую общественность нашей страны под лозунгом тов. Ворошилова: «Науку и технику на службу обороны СССР», не находит слов для выражения своего возмущения и скорби в связи с потерей товарища Сергея Мироновича Кирова, выдающегося деятеля коммунистической партии, пламенного бесстрашного революционера, любимого руководителя большевиков и всех трудящихся, организатора многих советских научных учреждений, товарища и друга советских ученых.

Товарищ Киров ни на минуту не забывал о том, что борьба еще не закончена, и призывал всегда быть начеку.

Каждому памятен его призыв на XVII с'езде партии — всем авторитетом великого с'езда, всем энтузиазмом трудящихся масс обеспечить «действительное, полное, настоящее, честное, большевистское выполнение всего того, что было сказано товарищем Сталиным».

Над гробом беззаветного борца за социализм, любимого вождя трудящихся масс, мы, научные работники, клянемся отдать все свои знания и силы на практическое осуществление этих заветов товарища Кирова. Мы сделаем все, чтобы быть готовыми к сокрушительному, победоносному отпору всем врагам рабочего класса, которые пытаются бросить свои последние силы на борьбу с крепнущим коммунизмом. Мы сделаем все, чтобы полностью выполнить решения великого XVII с'езда коммунистической партии.

Мы призываем всех научных работников теснее сплотиться вокруг коммунистической партии и включиться в научно-исследовательскую работу военно-научных комитетов при областных, краевых и республиканских советах Осоавиахима, отдавая весь свой опыт, знания и труды на службу обороне нашей великой родины, верным сыном которой был товарищ Киров.

АКАДЕМИКИ: Бах, С. И. Вавилов, Иоффе, Е. И. Орлов, Залинский, член-корреспондент Академии наук Тудеровский.

ЧЛЕНЫ БЮРО ПРЕЗИДИУМА ВОЕННО-НАУЧНОГО КОМИТЕТА ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ОСОАВИАХИМА СССР:

С. Белицкий, инженер А. Бутлер, профессора П. П. Сытин, Б. М. Шпенцер, И. Ильинский, В. Тугаринов, И. Подгорецкий, доцент Н. Альтшуллер, профессор Зборжий, П. С. Дубенский, Пугачев.

НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ: М. Андреева, профессора В. Высоцкий, С. В. Орлов, А. Бахутов, Виткевич, Орбели, Лубоцкий, Я. А. Цветков, С. Н. Блажко, А. А. Михайлов, Б. Ибрагимов, А. Н. Захарьевский, Волжинский, Фалис, инженеры А. А. Вернер, Е. Царевский, Кретов, Г. Гуревич, А. В. Травина, В. Боголюбский, И. Маркулов, Бродский, Косматов, И. П. Сонгайло, В. И. Шарин, Артем Тертеров, Л. Брюннер, Е. Пареев, Аврамов, Ев. Хлебцевич.

Готовы к борьбе за дело партии.

С чувством глубокого потрясения и скорби коллектив московского Художественного академического театра Союза ССР им. М. Горького узнал о трагической гибели Сергея Мироновича КИРОВА.

28 ноября, всего несколько дней назад, Сергей Миронович, с незабываемой улыбкой, полный сил и радости, смотрел спектакль в нашем театре. И вдруг не стало Сергея Мироновича — человека, которого знала вся страна, горячо любила и уважала его за постоянно бурлящую, вечно зовущую к победам революционную силу.

Классовый враг, стремящийся расшатать могущественные ряды наших колонн, которые ведет наша коммунистическая партия, под руководством любимого вождя международного пролетариата Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА, к победе коммунизма, этой гнуснейшей вылазкой вселяет в наши сердца еще больший гнев и ненависть к врагам нашего Союза.

Пусть знают все враги нашего Союза, что НИКАКАЯ СИЛА В МИРЕ НЕ СМОЖЕТ ПОКОЛЕБАТЬ НАШИ ЧУВСТВА ГОТОВНОСТИ К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО ПАРТИИ, ЗА ДЕЛО РАБОЧЕГО КЛАССА, КОТОРЫМИ ПЕРЕПОЛНЕНЫ НАШИ СЕРДЦА.

Народные артисты республики: К. СТАНИСЛАВСКИЙ, ВЛ. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО, И. МОСКВИН, О. КНИППЕР-ЧЕХОВА.

Заслуженные артисты республики: И. СУДАКОВ, М. ТАРХАНОВ, М. ПРУДКИН, М. ЯНШИН, В. ТОПОРКОВ, ДОБРОНРАВОВ, ТАРАСОВА.

Организатор борьбы с контрреволюцией на Северном Кавказе.

Для нас, северокавказских большевиков, имевших счастье работать и бороться в период 1917—18 гг. под руководством Сергея Мироновича за диктатуру пролетариата на равнинах Терека, в горах Ингушетии, Чечни и Кабарды, смерть товарища Кирова является тяжелой потерей.

Сергей Миронович еще за много лет до Октябрьской революции организовывал ряды рабочих Терека и трудящихся горцев под знаменем Маркса—Ленина.

Киров был одним из тех большевиков Терека, которые вместе с Серго Орджоникидзе в суровой обстановке гражданской войны вели за собой массы и об'единяли вокруг ленинской партии многочисленные народности Северного Кавказа и трудовое казачество. Своими пламенными выступлениями на солдатских собраниях, на собраниях рабочих, трудового казачества и горцев Сергей Миронович вел массы в бой.

Уже в то время товарищ Киров выделялся как крупный вождь пролетариата. Рабочие и горская беднота Кавказа любили его за исключительную преданность революции, скромность и отзывчивость.

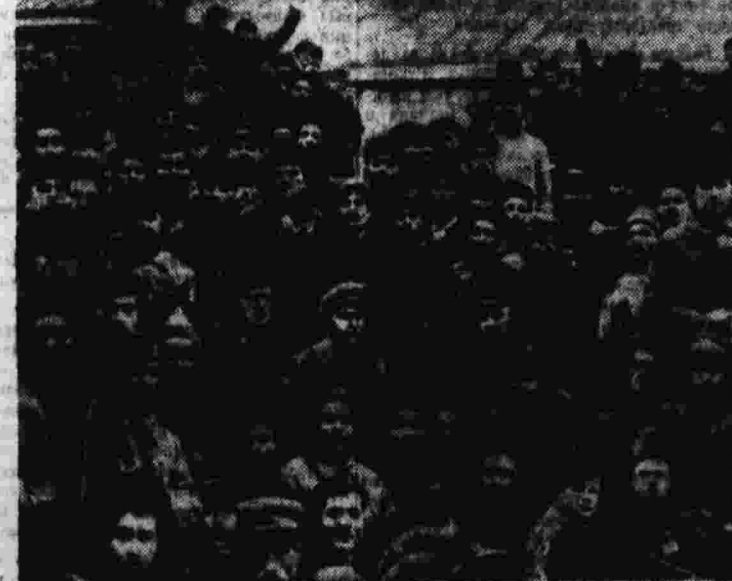
В труднейшие периоды борьбы с контрреволюцией на Северном Кавказе Сергей Миронович всегда умел организовать сокрушительный удар против частей Шкуро, Деникина и других белогвардейцев. Он умел быстро приковать внимание партии и всех трудящихся к опасным участкам фронта, мобилизовать широчайшие массы рабочих и горской бедноты и создавать могучие красногвардейские заслоны там, куда стремился проникнуть враг.

Памятен момент, когда большевики Терской области и трудовые горцы, окруженные со всех сторон белогвардейцами, собрались на первый с'езд народов Терека в городе Моздоке. Контрреволюция собрала все свои силы для разжигания национальной розни между горцами и трудовым населением. Тов. Киров сумел использовать этот с'езд в интересах рабочего класса и организовать представителей трудящихся горцев и казачества вокруг большевистской партии. В своей бесстрашной, пламенной речи он вскрыл все замыслы контрреволюции. Моздокский с'езд провозгласил советскую власть на Тереке.

Предательская рука отняла от нас жизнь нашего могучего и любимого Кирова. Выбыл из строя пламенный борец за дело Маркса—Ленина, один из лучших учеников, сподвижников и друзей великого Сталина. Но память о Сергее Мироновиче будет вечно жить в сердцах многих миллионов трудящихся.

Группа коммунистов красногвардейцев и красных партизан:

Эттингоф, Белинкович, Давыдов, Сидоров, Блох Зина, Блох М., Руманов-Ашхабадский, Андиновская, Глущенко, Шульгин, Купцов, Поддубный, Лебедева, Леонов, Погорелов, Бутягин, Черницкий, Танне.

Баку. С. М. Киров среди рабочих Биби-Эйбата (1923—24 г.).

Юные пионеры в почетном карауле у гроба с телом т. Кирова.

МОЯ КЛЯТВА.

Тяжелым ударом для меня и моей семьи была весть о смерти нашего дорогого товарища Сергея Мироновича Кирова, павшего от руки подлого контрреволюционера—врага нашего класса. Товарищ Киров был для меня добрым другом. В самые трудные периоды моей жизни он был всегда готов выслушать меня и помочь мне.

Я живу в Ленинграде последние семь лет, со времени своего приезда в Советский Союз с моим мужем из Англии в 1926 году. Я прожила здесь большую часть того времени, когда товарищ Киров работал здесь как вождь нашей великой партии. Я жила и работала на заводах среди других рабочих — как русских, так и иностранцев—и видела, какой огромной любовью пользовался у всех них тов. Киров.

В последний раз я видела тов. Кирова на трибуне, на площади Урицкого, в XVII годовщину пролетарской революции. Мне запомнились его широкое улыбающееся лицо, его плотная фигура, возвышавшаяся над тысячами и тысячами ликующих рабочих, проходивших потоком мимо него. Каждый из рабочих считал, что широкий жест его руки относится именно к нему одному. Таким было обаяние тов. Кирова, благодаря которому он был так любим и так уважаем.

Каждый иностранный рабочий от всего сердца согласится со мной, если я скажу от их имени, что это подлое убийство нашего любимого Кирова не помешает нашей работе ни на одну минуту. Мы клянемся отдать всю свою силу великой коммунистической партии, нашей борьбе за построение социализма и окончательную цель — мировой Октябрь.

РЕЙ МОРТОН.

(Жена английского рабочего Мортона, приехавшего вместе с леди Астор и переехавшего с семьей в СССР — Ленинград).

—o—

ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА.

Тяжелая утрата для всей нашей страны, для пролетариата всего мира заставляет еще теснее сплотить ряды для борьбы за новую жизнь. Клянемся отдать свое искусство на борьбу за социализм и за социалистическую культуру.

Художники: А. ЛЕНТУЛОВ, А. КУПРИН, А. ОСЬМЕРКИН, В. КОРОЛЕВ.

МАРИИ ЛЬВОВНЕ КИРОВОЙ.

Дорогая наша Мария Львовна!

Мы вместе с вами, с нашей партией, с рабочим классом, колхозным крестьянством и женщинами трудящимися массами глубоко скорбим о тяжелой, невозвратимой потере нашего дорогого друга и борца Сергея Мироновича.

Эта потеря близкого тебе товарища и друга, нашего соратника по борьбе, стойкого руководителя-большевика не должна надорвать твои силы и энергию, необходимые для борьбы за победу социализма, для сокрушительной борьбы с врагами народа.

Николаева Ил., Стасова, Шабурова, Муратова, Воронова, Землячка, Артюхина, Загуменных, Миронова, Сазонова П., Подготова А., Быкова, Розова, Мостовова, Мейерова В., Куропатова, Мальцева, Яковлева Н., Серегина, Ашинова, Бычкова Л., Петрова, Владимирова, Соловей, Красавина, Зеленович, Жугина, Шейкер, Горносева.

—o—

Встречи с Сергеем Мироновичем.

Мы часто встречались с Сергеем Мироновичем на конференциях, детских праздниках.

С какой любовью и радостью он относился к каждому достижению в учебе, дисциплине, общественной работе!

Вспоминается такой момент: в день 15-летия ленинского комсомола мы пришли на торжественное заседание в Театр оперы и балета, чтобы выступить с рапортом. За кулисами мы увидели человека низкого роста, в военной форме. Тихо спросили: «Дяденька, вы — Киров?». Он, улыбаясь, ответил, что он — Киров. Мы с ним беседовали о нашей работе. Он внимательно слушал и пожелал нам еще лучше работать и учиться.

Указания Сергея Мироновича мы выполнили с честью и в ответ на вылазку классового врага будем учиться только на «хорошо» и «отлично», еще больше укрепим дисциплину.

Ученики 11-й школы, Володарского района, Чапаевского отряда: Миша Малинин, Эйса Блайзер, Джай-Сисон, Чашнин.

—o—

Воспитаем достойных сынов незабываемого Кирова.

«Разве может это быть, чтобы мы не сумели школы подготовить! Стоит только взяться!» — сказал Сергей Миронович на июльском пленуме ленинградского городского комитета партии.

Жизнь товарища Кирова, его борьба за построение социализма — лучший образец для нас, руководителей и воспитателей молодого поколения. Мы глубоко переживаем безвременную гибель вождя. Но пусть помнят враги пролетариата, что растут миллионы новых борцов.

Советская школа воспитает новых людей, способных закреплять победы пролетариата и строить социализм.

Образ героя-вождя ленинградского пролетариата останется в юных сердцах. Перед гробом товарища Кирова мы клянемся все силы отдать на воспитание детей—достойных сынов незабываемого Кирова.

Работники школ Смольнинского района Ленинграда: Глотов, Соловьева, Павлова, Широкова, Григорьева, Барнаева, Егоров и др.

О случившемся.

Мы сидели в Доме культуры и смотрели «Чапаева». И вот в тот момент, когда Чапаев бросается с крутого берега, зажгли свет.

— Что это такое,—возмутился я,—почему прервали картину?

И вдруг слышу приглушенный голос нашего председателя заводского комитета:

— Товарищи... Несчастье... Убили Кирова...

И сразу высохли глаза. Когда смотрел «Чапаева», я сильно плакал, а сейчас слезы пропали. Я больше ничего не слышал, что говорили председатель заводского комитета и другие товарищи. Самому мне не хотелось говорить. Я не мог говорить. Я ушел домой один. Дул ветер, было холодно, но ничего этого я не чувствовал. Можно было поехать трамваем, но я пошел пешком. Мне не хотелось видеть людей. Когда пришел домой и стал снимать пальто, то заметил, что у меня ладонь в крови. Очевидно, сжимая кулаки, я ногтями разодрал себе ладонь.

• • •

У нас была вечеринка. Мы много танцевали, пели, веселились. Я вернулась домой поздно. Дверь мне открыл отец. Он — красный партизан и работает на заводе «Большевик».

— Ты где шляешься? — спросил он у меня грубо.

Меня это очень возмутило. Я ему сказала, что я — комсомолка, сама работаю и не позволю ему со мной так обращаться. И вдруг он сказал про это. Я глянула на свое новое платье, на свои новые туфли и мне стало так совестно, так горько. Я громко заплакала. Я старалась не плакать, но не могла не плакать. В нашей комнате висит портрет Кирова, знаете, — где он улыбается. Глянула на Кирова и не могла удержаться от слез. А папа совсем в эту ночь не спал. Он сидел за столиком, чистил наган и ни о чем со мной не разговаривал.

• • •

Я с товарищем готовился к зачету по физике. И вот вернулся домой поздно, усталый, голодный.

— Чай, еда есть? — спросил я еще в передней у жены.

Она смотрит на меня удивленными глазами, бледная, и спрашивает:

— Ты ничего не знаешь?

Она мне тут все и рассказала. У меня подкосились ноги, пошли круги перед глазами. Я выпил холодного чая, вновь сел за физику, но сосредоточиться было невозможно. Так я просидел до рассвета. Я думал о Кирове, о Сталине, о партии и о том, что мы часто, в том числе и я, забываем, что мы живем в окружении врагов. У нас еще очень много врагов, товарищи.

• • •

Сетевязальные машины у нас недавно стали делать, а то ввозили из-за границы и главным образом из Японии. Я, Семенов, и мой товарищ Карасик — он тоже работает на заводе им. Карла Маркса—изготовили модель сетевязальной машины. По отзывам инженеров наша машина была отличной.

Узнал о нашем изобретении тов. Киров и вызвал нас к себе в Смольный к 3 часам. Это было 21 октября. Этот день мы никогда не забудем. Это был самый замечательный день в нашей жизни. Вот входим в кабинет к Кирову.

— Ну, ребята, покажите, что вы тут нагородили? — спросил с улыбкой Сергей Миронович.

Мы поставили модель к нему на стол и стали показывать. Киров, такой довольный, сам вертит ручку, улыбается.

Поговорили мы с ним полчаса, хотя Сергею Мироновичу очень некогда было. Он нас расспросил, как мы живем, не нуждаемся ли в чем-нибудь.

— Мы ни в чем не нуждаемся, — говорили мы, — отношение к нам на заводе хорошее. В разработке машины участвует бригада инженеров. Все хорошо, только одно плохо: так увлеклись изобретательством, что учебу забросили... Я сам учусь в Промакадемии, а Карасик в машиностроительном техникуме.

— Это плохо, ребята, что учебу забросили. Надо успевать,—заметил Сергей Миронович.

Мы его утешили, что учеба идет у нас не так уж плохо, даже можем показать зачетные книжки. Он там двоек не найдет.

К концу нашей беседы Сергей Миронович стал нас просить, чтобы мы изготовили машину к С'езду Советов.

— Давайте, ребята, к С'езду Советов. Вот будет здорово!

И так он с нами сердечно, по-дружески поговорил, что просто вдохновил нас. Мы, конечно, дали слово, чтобы изготовить машину к С'езду Советов. И она у нас уже готова. Осталось только собрать... И вот убили Кирова. Как мы мечтали о том, чтобы он увидел нашу машину в готовом виде...

БОРИС ЛЕВИН.

Ленинград.

Горе врагу!

Всего несколько дней назад были опубликованы резолюции пленума ЦК. Партия сказала рабочему классу, всему миру о новых успехах, о новых победах. Нет угла в советской стране, где бы не обсуждали решения Центрального Комитета. Эти решения читают с гордостью и любовью,—гордостью за нашу родину, любовью к лучшим людям нашей страны — ленинскому Центральному Комитету.

Но именно потому, что успехи очевидны, и именно потому, что мы радуемся, ненависть классового врага, ненависть отчаяния и слепой злобы, ненависть придавленной и издыхающей гадины доходит до предела.

Наши вожди не живут замкнутой жизнью, оторванной от повседневных работ страны, от миллионов трудящегося народа. Сегодня они на заводе помогают его строительству и освоению, завтра они в шахтах, на трудных участках стройки, их видят колхозники у себя на полях, инженеры—в своих лабораториях. Тысячи людей встречаются с ними лично и получают решающие директивы, дружеский совет, товарищескую поддержку.

Когда в торжественные дни революционных годовщин сотни тысяч ленинградских пролетариев проходили мимо трибуны, на которой, широко улыбаясь, стоял Сергей Миронович Киров,—почти каждый из идущих мог бы рассказать, как и при каких обстоятельствах видел он Кирова. Они восторженно приветствовали своего Мироныча, гордясь им и рапортуя ему о своих успехах.

Сергей Миронович работал пламенно, вдохновенно, творчески. Он вносил в работу свою оригинальную, смелую мысль, свой блестящий организаторский талант, свой разносторонний опыт. Все спорилось вокруг этого славного мастера. Когда он брался за дело, самые невероятные трудности оказывались ему по плечу; он улыбался,—все улыбались вокруг; труд под его руководством был радостен, он был «делом чести, делом славы, делом доблести и геройства».

И вот в один из таких трудовых дней великой стройки прозвучал выстрел. Убийца не посмел стрелять в упор,—он не выдержал бы взгляда умных и светлых глаз Сергея Мироновича, он подло и трусливо выстрелил сзади, в затылок.

Много раз подставлял свою грудь под пули Сергей Миронович Киров. Казаки и жандармы охотились за ним в подполье, но он уцелел. Решительный и талантливый военачальник, он громил белых, отстаивая страну Советов. Пули миновали его. Он остался жить для того, чтобы в новых боях, на фронтах социалистического строительства, вести миллионные народные массы. Вместе со всей партией, под руководством Сталина, победил Киров в этих боях. Великая любовь трудящихся, и в первую очередь ленинградских пролетариев, была ему наградой. Его знали и любили все, от учеников младших классов—пионеров до стариков-путиловцев; его любили и уважали седобородые колхозные конюхи и ученые академики, бойцы Красной Армии и работники искусства.

Кирова любили и уважали за светлый ум, беспредельную преданность партии, за непередаваемую личную обаятельность, за большое мужественное сердце. И это сердце остановил враг.

Товарищи, недавно мы смотрели «Чапаева». Об'единенные единым чувством, забыв о том, что мы в кинематографе, мы радостно кричали, когда оборванные, усталые, но такие близкие нам бойцы били лощеную офицерскую гвардию. У каждого из нас болезненно сжалось сердце, когда неумолимые пули настигли Чапаева.

Сегодня снова смертельный, разбитый враг предательски вырывает из наших рядов любимого командира.

Киров убит. Больно писать эти слова. В сердце закипает гнев, но ошибается притаившаяся сволочь, если думает вызвать в сердце смятение.

Вся жизнь Кирова была примером бесстрашного служения делу рабочего класса. У гроба Кирова для новых боев закаляется мужество молодых поколений. У гроба Кирова сжимают кулаки пролетарии. Они понимают, что с врагом, подославшим убийцу, придется еще встретиться в боях за освобождение человечества.

И горе врагу!

Рабочему Саватееву, провожавшему своего сына в Красную Армию, Сергей Миронович написал:

«Крепко уверен, что воспитанный тобой сын будет примерным бойцом Красной Армии и сумеет стойко постоять за нашу родину, если враг осмелится напасть на границы Советского Союза».

Миллионы бойцов, воспитанных партией Ленина — Сталина, теснее сомкнут ряды и поклянутся светлой памятью Кирова неутомимо продолжать свой победный путь.

В. КИРШОН.

Москва.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

СКОРБЬ И ВОЗМУЩЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ВСЕХ СТРАН.

Центральному Комитету ВКП(б).

С чувством глубокой скорби стоит германская компартия вместе с вами и всем рабочим классом Советского Союза у гроба павшего большевистского бойца и вождя — Сергея Мироновича Кирова. В лице товарища Кирова пал герой международного рабочего класса, сраженный бандой убийц и фашистов, пытающихся в предсмертный час капиталистической системы спасти капиталистический мир убийством лучших представителей пролетариата и подготовкой новой войны.

Сергей Миронович Киров является для нас образцом вождя и бойца. Наш долг — последовать ему в борьбе с фашистской диктатурой.

Мы склоняем вместе с вами наше общее красное знамя над гробом одного из вождей нашей общей борьбы. Никогда не удастся убийцам товарища Кирова, никогда не удастся фашизму и реакции вырвать это знамя из наших рук! Убийство товарища Кирова является сигналом, призывающим нас к еще более энергичной борьбе.

Выше знамя социализма! Вперед, на борьбу за окончательное уничтожение всех врагов рабочих и трудящихся во всем мире!

Центральный комитет коммунистической партии Германии.

• • •

Центральный комитет коммунистической партии Италии в твердой уверенности, что отражает настроение всего итальянского пролетариата, выражает скорбь и негодование по поводу убийства товарища Кирова, одного из самых уважаемых и любимых вождей рабочих СССР и всех стран, павшего от гнусной руки классового врага.

Вылазка контрреволюционных преступников не может ни на минуту затормозить грандиозное продвижение вперед трудящихся СССР, руководимых славной большевистской партией во главе с товарищем **Сталиным**, вождем советского и мирового пролетариата.

Центральный комитет коммунистической партии Италии.

• • •

Массовый митинг с участием делегатов социал-демократических рабочих, состоявшийся 4 декабря в Цюрихе, с возмущением узнал о совершенном классовым врагом убийстве вождя ленинградского пролетариата товарища Кирова.

Рабочие выражают рабочим и крестьянам великой советской страны свое глубочайшее сочувствие и уверенность, что понесенная потеря усилит единый фронт зарубежного пролетариата для защиты Советского Союза и борьбы с капитализмом.

Цюрих (Швейцария). **Президиум митинга.**

• • •

Канадская рабочая делегация в СССР, прибывшая на празднование XVII годовщины Октября, готовится к возвращению в Канаду. Мы получили в Советском Союзе неоспоримое подтверждение победоносного строительства социализма.

Тем глубже наше сожаление, что накануне нашего от'езда мы узнали об убийстве одного из руководящих борцов СССР товарища Кирова. Это гнусное преступление лишний раз показало нам необходимость усиления бдительности со стороны рабочей власти, пока окончательно и навсегда не будут уничтожены все враги как внутри, так и вне советских границ.

Мы видели горе сотен тысяч рабочих и вместе с ними склонились в глубоком уважении перед телом товарища Кирова. Это еще больше укрепило нашу солидарность с рабочими Советского Союза.

Мы покидаем пределы СССР с новой решимостью бороться против класса эксплоататоров — ваших и наших врагов.

Да здравствует социалистическое отечество — СССР!

Канадская рабочая делегация в СССР.

• • •

Мы, немецкие матросы, узнали о трагической гибели товарища Кирова на митинге в Ленинградском интернациональном клубе моряков. Мы всей душой почувствовали, какую тяжелую утрату понес советский пролетариат.

Мы восприняли гибель одного из лучших вождей пролетариата как большой и суровый урок. Мы будем еще дружнее бороться над укреплением единого пролетарского фронта борьбы против нашего классового врага — против фашизма.

Группа немецких моряков.

Ленинград.

Траур советских колоний за рубежом.

Колония советских работников Осло вместе со всеми трудящимися Союза глубоко скорбит по погибшем на посту товарище Кирове.

Бесконечно возмущены гнусным преступлением.

• • •

Советская колония в Тегеране, потрясенная подлым убийством товарища Кирова, выражает негодование против новой вылазки классовых врагов, бессильных остановить победное строительство социализма в нашей стране, скорбит по поводу тяжелой утраты, понесенной в лице товарища Кирова нашей партией и страной.

• • •

Вместе с пролетариями Ленинграда и трудящимися всего Союза, вместе с нашей партией советская колония в Эстонии переживает великую утрату дорогого **Сергея Мироновича Кирова**, большевика-ленинца и соратника **Сталина**.

• • •

Советская колония в Улан-Баторе глубоко скорбит о безвременной гибели товарища **Кирова**, павшего от подлой руки агента классового врага.

Пришедшие к Дому союзов школьники слушают рассказ своей руководительницы о тов. Кирове.

ПО СССР.

ТИФЛИС.

ЧЕЛОВЕК ГЕРОИЧЕСКОГО ПАФОСА РЕВОЛЮЦИИ.

ТИФЛИС, 5 декабря. (ТАСС). Руководитель тифлисского театра им. Руставели народный артист республики **Сандро Ахметели** делится в печати своими впечатлениями о встречах с тов. Кировым.

«Тов. Киров, — пишет тов. Ахметели, — настаивал, чтобы театр им. Руставели, который он называл ярким показателем ленинско-сталинской национальной политики, был показан рабочим и трудящимся Ленинграда. Он указывал на необходимость создать этим прочную связь театра с ленинградским пролетариатом.

По приглашению тов. Кирова театр им. Руставели приехал в Ленинград в 1933 г. Здесь вся труппа театра глубоко осознала, кем является тов. Киров для Ленинграда и ленинградских рабочих. Неоднократные встречи мои с тов. Кировым убедили меня в том, что это был человек героического пафоса революции, героической силы и энтузиазма, которые он вкладывал в свою работу, проводя в жизнь идеи рабочего класса и его руководительницы — коммунистической партии во главе с великим Сталиным».

—o—

АСТРАХАНЬ.

ВЕНОК ОТ ПРОЛЕТАРИЕВ АСТРАХАНИ

АСТРАХАНЬ, 5 декабря. (Корр. «Правды»). Пролетарии Астрахани послали на похороны тов. Кирова — своего любимого боевого руководителя в годы гражданской войны — делегацию в составе **Елизаина**, бывшего бойца коммунистического отряда, состоявшего в 1919 году по назначению тов. Кирова комендантом города Красный Яр, и **Райбалова**, бывшего ординарца при штабе XI армии. Делегаты возложат на гроб с телом Кирова венок с надписью: «Железному организатору обороны Астрахани от рабочих и колхозников Астраханского межрайона».

—o—

ЛЕНИНГРАД.

ТРАУР НА ПЛАВАЮЩИХ СУДАХ

ЛЕНИНГРАД, 5 декабря. (Корр. «Правды»). Политотдел Балтийского управления морского флота организовал специальную траурную передачу памяти тов. Кирова для советских кораблей, находящихся в плавании.

Сегодня получены многочисленные радиограммы с выражением соболезнования советских судов, находящихся в море. По получении траурного известия на всех судах были спущены флаги.

—o—

КИЕВ.

КИЕВ БУДЕТ СЛУШАТЬ МИТИНГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

КИЕВ, 5 декабря. (Корр. «Правды»). Столица Украины — в глубоком трауре. На всех зданиях — траурные флаги, вывешены портреты тов. Кирова, окаймленные крепом. На время траура закрыты театры, кино, другие зрелищные предприятия.

6 декабря, в момент похорон тов. Кирова, на площадях около здания областного комитета партии, Дома обороны и Государственной оперы организуются траурные митинги. Улицы города радиофицируются, чтобы трудящиеся столицы Украины могли слушать передачу из Москвы траурного митинга на Красной площади. В момент замуровывания урны с прахом тов. Кирова будут произведены салюты и даны протяжные гудки на фабриках, заводах и паровозах.

—o—

МУРМАНСК.

ДРУГ ЗАПОЛЯРНЫХ МОРЯКОВ

МУРМАНСК, 5 декабря. (Корр. «Правды»). В июле прошлого года товарищи **Сталин, Киров и Ворошилов** совершили поездку по Баренцову морю на судне «Буревестник».

Бывший капитан судна **Андрей Чухнин**, вспоминая эту поездку, говорит:

— Сергей Миронович нередко стоял у руля и вел со мной товарищескую беседу. Он был другом заполярных моряков. Чуткость к нам, морякам-заполярникам, сквозила в каждом его слове.

Сергей Миронович из тех людей, которые, несмотря на свою колоссальную загруженность делами государственной важности, находят время для трогательных забот об отдельных людях. В марте этого года я приехал в Ленинград лечить больной глаз. Сергей Миронович, узнав о моей болезни, велел созвать консилиум (совещание) профессоров. Затем он лично справлялся о моем здоровье.

—o—

ХАБАРОВСК.

ЕЩЕ ВЫШЕ ПОДНЯТЬ ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ!

ХАБАРОВСК, 5 декабря. (Корр. «Правды»). По всему Дальнему Востоку проходят траурные собрания. Рабочие, колхозники, служащие глубоко скорбят о тов. Кирове. В память большевика, лучшего соратника Сталина, погибшего от подлой руки, рабочие берут на себя обязательства повысить производительность труда, работать еще лучше, чтобы поднять обороноспособность страны.

—o—

АЛМА-АТА.

ДОЛГО БУДУТ ЧТИТЬ ИМЯ КИРОВА

АЛМА-АТА, 5 декабря. (Корр. «Правды»). Колонны трудящихся Алма-Ата пришли на траурный пленум городского совета. Одновременно с пленумом происходил многотысячный митинг на площади. Выступавшие вспоминали, как Киров, руководитель ленинградских пролетариев — шефов Казакстана, повседневно помогал этому краю.

Во время последнего пребывания в Казакстане на хлебоуборке тов. Киров проделал огромную организаторскую и воспитательную работу. Трудящиеся Казакстана долго будут чтить имя Кирова, связанное с созданием сплоченных партийных организаций на национальных окраинах.

Тов. КИРОВ на промыслах Азнефти (1931 год).

□ □ □ □ □

Неутомимый боец.

В эти скорбные дни нам особенно ярко вспоминается прекрасный образ живого Кирова — неутомимого бойца, организатора побед в тяжелые годы гражданской войны.

1917 год. Тов. Киров — один из основателей большевистской организации во Владикавказе, руководитель вооруженной борьбы против белоказачьих банд. Его влияние распространяется далеко за пределы Владикавказа, на всю Терскую область.

Февраль 1918 года. На Тереке кипит классовая борьба. Казачьи «верхи», боясь, как бы советская власть не уничтожила их привилегий, пускаются на «военную хитрость»: на моздокском с'езде народов Терека они предлагают признать советскую власть и... об'явить истребительную войну против «разбойников»-горцев — чеченцев и ингушей.

Тов. Киров во главе небольшой группы большевиков на с'езде быстро организует беспартийных крестьян, бедняков-казаков и берет руководство с'ездом в свои руки. Он изолирует казачью контрреволюционную верхушку, разоблачив ее махинации. Контрреволюционеры вынуждены уйти со с'езда, и с'езд проходит под руководством большевиков во главе с тов. Кировым.

Вот июль 1919 года. Астрахань. Вокруг идут ожесточенные бои, а в самом городе среди отсталых красноармейских частей гарнизона ведут подрывную работу контрреволюционеры. Тов. Киров, член Реввоенсовета, своим мужеством и несокрушимой волей обеспечивает перелом в настроениях гарнизона и восстанавливает его боеспособность.

Ни один из работников того периода никогда не забудет пламенного Кирова, который поднимал боевой дух не только среди партийной организации, но и среди беспартийных трудящихся масс.

Члены бюро северокавказского землячества:

Ян Полуян, Паня Вишнякова, А. Давыдов, Г. Бакулин, Элбе, Калнин, Тако Гоги, Мальсагов, Зимин, Ассульченко, И. Подвойский, Н. Волченко, Турецкий, Платонов, Нина Терская.

—o—

ЕГО ДЕЛО ЖИВЕТ.

Подлая рука классового врага прервала жизнь преданнейшего большевика, лучшего строителя социализма, пламенного трибуна революции — Сергея Мироновича Кирова.

С именем Сергея Мироновича связана упорная большевистская борьба в царском подполье, борьба за Октябрь, борьба за решение важнейших политических и хозяйственных проблем Советского Союза.

Широкий государственный кругозор и величайшая политическая чуткость выдвинули его в число руководителей нашей партии и нашей страны. Лучшим памятником его неустанной творческой работы по строительству социализма являются достигнутые под его руководством успехи.

Сергей Миронович ушел от нас. С болью сжимается сердце при этой мысли. Не хочется мириться с тем, что в период социализма, в период, когда победивший пролетариат все шире развертывает свои исполинские творческие силы, Мироныч ушел от нас, ушел навсегда.

Кирова нет. Его великие дела навсегда останутся огромным вкладом в дело строительства социализма, в дело Ленина — Сталина.

В. Межлаук, Э. Квиринг, Г. Смирнов, И. Кравааль, Б. Троицкий, Б. Базилин, И. Березничев, С. Петровский, В. Белонин, А. Бабкин.

ПО СССР.

ОДЕССА.

ТРАУР В КОЛХОЗЕ.

ОДЕССА, 5 декабря. (Корр. «Правды»). Над колхозным клубом — траурный флаг. Собирается митинг. Колхозницы покрывают черными шалями три шелковых красных знамени, приготовленных на сцене.

На митинг в колхозе имени Котовского собрались все — от старого до малого. Тихо размещались по скамьям.

Предоставили слово докладчику. Его слова потрясли всех скорбью. Колхозники стоя выслушали весть об убийстве тов. Кирова.

Заговорили колхозники.

— Больно слушать, — волнуясь, говорит Наталья Терещенко. — Погиб человек, который всю жизнь боролся за счастье трудящихся...

Ее волнение передается всем: слова колхозницы Терещенко выразили то, что чувствовал каждый.

Колхозник Семенюк, демобилизованный красноармеец, видевший в Ленинграде Кирова, рассказывает:

— Я помню, как в 1933 году приехал к нам Киров. Красноармейцы всегда ждали его с особой любовью: вот кто хорошо расскажет нам, что делается у нас и за границей.

До поздней ночи затянулся митинг. Колхозники обратились в «Правду» с просьбой передать партии и товарищу **Сталину**:

«Классовый враг своим подлым убийством хочет нанести ущерб нашему строительству. Это ему не удастся. Мы еще теснее сплотимся вокруг нашей партии и любимого **Сталина** и беспощадно уничтожим врагов всех мастей. Будем продолжать дело, за которое отдал свою жизнь наш дорогой друг, товарищ и руководитель **Сергей Миронович Киров**. Мы требуем от нашего правительства самой жестокой кары организаторам подлого убийства».

—o—

ГОРЛОВКА.

ОБРАЩЕНИЕ ГОРЛОВСКИХ ПРОЛЕТАРИЕВ К ПРОЛЕТАРИЯМ ЛЕНИНГРАДА.

ГОРЛОВКА, 5 декабря. (Корр. «Правды»). На траурном пленуме городского совета принято обращение горловских пролетариев к пролетариям Ленинграда, в котором говорится:

«В эту тяжелую минуту для нашей партии и всей страны мы, горловские пролетарии, вместе с вами у гроба тов. Кирова скорбим о постигшей весь рабочий класс тяжелой утрате. Все мы знаем, что с именем тов. Кирова связаны самые блестящие победы ленинградских большевиков на всех ответственных стройках социализма. Под руководством тов. Кирова Ленинград, вписавший славную страницу в историю пролетарской революции, вырос в крупнейший центр социалистической индустрии и культуры. Под руководством тов. Кирова ленинградская организация на-голову разгромила контрреволюционный троцкизм, зиновьевскую оппозицию и правых оппортунистов. Киров сумел сплотить вокруг Центрального Комитета и вождя нашей партии товарища **Сталина** всю ленинградскую организацию, как передовой отряд и несокрушимую крепость большевизма.

Вместе с вами и пролетариями Советского Союза мы возложим на гроб тов. Кирова венок из новых побед социализма».

—o—

ДНО.

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ КОЛХОЗНИКОВ

ДНО, 5 декабря. (Корр. «Правды»). Колхозники Дновского района с глубокой скорбью встретили весть о смерти Сергея Мироновича Кирова.

В лучшем колхозе района — «Красные скугры» — на траурном митинге присутствовали все колхозники.

Колхозник Иван Федоров выступил с речью:

— Убийца тов. Кирова, — сказал он, — просчитался. Никакая сила не в состоянии поколебать нашу родную советскую власть. Мы все, как один, готовы отстоять нашу родину, и если нужно, все станем на ее защиту.

—o—

ЯРОСЛАВЛЬ.

ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ СТРАНЫ ЕДУТ НА ПОХОРОНЫ

ЯРОСЛАВЛЬ, 5 декабря. (Корр. «Правды»). Рабочие Иванова, Ярославля, Рыбинска, Коврова и других городов Ивановской области выделили 65 лучших знатных людей для участия в похоронах тов. Кирова. Делегация рабочих, возглавляемая секретарем Ивановского областного комитета партии Клавдией Николаевой, выехала в Москву.

—o—

ТАШКЕНТ.

СКОРБЬ И ГНЕВ

ТАШКЕНТ, 5 декабря. (Корр. «Правды»). В редакции местных газет непрерывно поступают резолюции рабочих собраний, говорящие о глубокой скорби по поводу смерти тов. Кирова и великом гневе против врагов рабочего класса. Резолюции заканчиваются клятвами преданности ленинской партии и товарищу Сталину. Каждое утро около радиотелефонной станции, где вывешиваются последние известия, собирается огромная толпа.

Город убран траурными флагами. На здании городского комитета партии в раме черных полотнищ вывешены портрет тов. Кирова, его биография.

6 декабря, в момент похорон тов. Кирова в Москве, на Красной площади Ташкента организуется общегородской траурный митинг. Митинг будет передаваться по радио по всей Узбекской республике.

ТЕСНЕЕ СПЛОТИМСЯ НА ЗАЩИТУ СССР.

Лондонская «Дейли уоркер».

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 4 декабря. **«Дейли уоркер»** пишет в передовой статье: «Гнусное убийство товарища Кирова контрреволюционером лишило страну Советов одного из самых блестящих ее руководителей, а рабочий класс всего мира — одного из самых отважных и преданных революционных сынов.

Вместе со свободными рабочими Советского Союза угнетенные и эксплоатируемые трудящиеся массы всего мира выражают свою глубокую скорбь по поводу тяжелой потери, понесенной революционным рабочим движением в результате этого преступного акта классового врага.

Рабочие массы горят ненавистью к подлому убийце и всем связанным с ним элементам, несущим ответственность за это отвратительное преступление. Революционное пролетарское правосудие беспощадно покарает преступника, независимо от того, кто направил его руку.

Горе тем, кто полагает, что они могут повернуть назад часы истории подобными актами террора.

Скорбя о гибели товарища Кирова, великая пролетарская революционная армия должна удвоить свои усилия, продолжая свою революционную классовую борьбу в том же духе, в каком он ее вел, и постараться, как можно скорее окончательно расправиться с классом, несущим ответственность за это преступление». **Минц.**

Нью-йоркская «Дейли уоркер».

НЬЮ-ЙОРК, 3 декабря. (ТАСС). **«Дейли уоркер»** помещает траурную передовую, посвященную тов. Кирову. Убийца нанес удар всему рабочему классу, пишет «Дейли уоркер», но убийство увеличивает решимость рабочих всего мира ничего не жалеть для защиты Советского Союза.

Убийство вызвало мощную волну возмущения рабочих во всех странах.

«Мощь Советского Союза, — пишет газета, — непобедима. Безграничная преданность и бдительность рабочих всего мира присоединяются к скорби трудящихся масс Советского Союза и победоносной Красной Армии, охраняющей мощную крепость социализма, в пределах которой трудящиеся массы идут вперед, к невиданному до сих пор уровню культуры и благополучия. Террористический акт подлого убийцы не может остановить ход революции».

Амстердамская «Трибуна».

АМСТЕРДАМ, 3 декабря. (ТАСС). Коммунистическая **«Трибуна»** посвятила всю первую страницу убийству тов. Кирова.

Газета описывает тов. Кирова, как образец пролетарского вождя.

«Трибуна» подчеркивает, что враги Советского Союза хотели путем убийства одного из виднейших руководителей рабочего класса, последовательно проводивших ленинскую политику строительства социализма в СССР, создать затруднения на этом пути. Однако эта преступная попытка, пишет газета, вдохнет новую революционную энергию в ряды пролетариев Советского Союза и всего мира, которые еще теснее и решительнее, чем до сих пор, сплотятся под знаменем Коминтерна.

Скандинавская коммунистическая печать.

СТОКГОЛЬМ, 5 декабря. (ТАСС). Орган датской компартии **«Арбейдер-бладет»** помещает биографию товарища Кирова и выражает скорбь датского пролетариата по поводу гибели одного из лучших вождей рабочего класса Советского Союза.

Орган норвежской компартии **«Арбейдерен»** пишет: «Убитый агентом врагов рабочего класса, товарищ Киров был любимейшим вождем ленинградских рабочих».

Орган шведской коммунистической партии **«Ню даг»** передает впечатления шведских рабочих, бывших очевидцами траурных демонстраций в Ленинграде. Шведские рабочие рассказывают, что весь город Ленина вышел отдать последний долг вождю-большевику. «Это было выражение подлинной народной скорби», — рассказывают рабочие.

ОТКЛИКИ БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ.

Италия.

РИМ, 5 декабря. (ТАСС). Все газеты отводят большое место убийству товарища Кирова, передавая содержание сообщений и статей, помещенных в советской печати. Газеты описывают огромное возмущение, которое вызвало преступление среди трудящихся масс Советского Союза.

«Москва и Ленинград, — пишет **«Мессаджеро»**, — находятся полностью под впечатлением этого события. Глубокая печаль по поводу смерти Кирова, наполняющая сердца жителей всего Советского Союза, вызывается не только тем, что Киров пал жертвой покушения, но и тем, что ушел один из наиболее крупных руководителей большевистской партии, превративший Ленинград в один из наиболее мощных центров Союза».

Киров, указывает **«Стампа»**, пользовался огромным авторитетом в стране и в частности среди рабочих Ленинграда.

Латвия.

РИГА, 5 декабря. (ТАСС). В связи с убийством товарища Кирова редактор **«Педея бриди»** Лепиньш помещает в своей газете воспоминания о пребывании в Ленинграде экскурсии латвийских журналистов весной этого года. О товарище Кирове Лепиньш пишет: «Он был долголетним борцом против царского режима и крупным деятелем революционной эпохи».

«Яунакас зиняс» пишет: «Киров был великолепным организатором и блестящим агитатором».

У входа в Колонный зал Дома союзов.

Тов. Литвинов в Женеве.

ЖЕНЕВА, 5 декабря. (ТАСС). Тов. Литвинов прибыл вчера в Женеву для участия в работах сессии Совета Лиги наций.

Генеральный секретарь Лиги наций Авеноль ответил на письмо тов. Литвинова и Тевфик Рюштю-бея по поводу неоднократных отсрочек созыва сессии Совета Лиги. Как известно, тов. Литвинов и Тевфик Рюштю-бей просили включить в повестку дня сессии вопрос об упорядочении этого дела. В своем ответном письме Авеноль сообщает, что этот вопрос будет внесен им в повестку дня одного из заседаний Совета Лиги.

ЖЕНЕВА, 5 декабря. (ТАСС). Сегодня народный комиссар по иностранным делам тов. Литвинов беседовал с министром иностранных дел Турции Тевфик Рюштю-беем.

Сегодня же тов. Литвинов и поверенный в делах СССР во Франции тов. Розенберг присутствовали на завтраке у французского министра иностранных дел Лаваля.

Вручение верительных грамот тов. Островским.

ВЕНА, 4 декабря. (ТАСС). Как сообщают из Бухареста, полпред СССР в Румынии тов. Островский был принят румынским королем, которому он вручил свои верительные грамоты, обменявшись с ним речами. Обе речи выражали взаимное удовлетворение по поводу восстановления нормальных дипломатических отношений.

* * *

БУХАРЕСТ, 4 декабря. (ТАСС). Румынское телеграфное агентство «Радор» публикует интервью, данное тов. Островским представителю газеты. Островский заявил следующее:

«Я хотел бы со всей искренностью заверить вас в том, что я желаю, чтобы меня рассмотрели не только как посланца мира, но и как доверенного народов СССР, выражающих свое желание к установлению сердечных отношений с румынским народом».

Подчеркнув необходимость развития культурных, научных и экономических отношений между СССР и Румынией, Островский заявил: «Моя миссия заключается в том, чтобы служить делу укрепления всеобщего мира и установить подлинно сердечные отношения между нашими народами. Выполнение моей миссии облегчается той поддержкой, которую оказывает 170-миллионное население моей страны делу мира».

Чехословацкая печать о решениях ЦК ВКП(б).

ПРАГА, 5 декабря. (ТАСС). Чехословацкая печать оживленно обсуждает решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

«Лидове новины» замечает к докладу товарища Молотова:

«Отмена системы хлебных карточек представляет собой крупную победу советского государства в области сельскохозяйственной политики, которая была раньше мишенью всех враждебных критиков. С того времени, как совхозы и колхозы завоевали решающие позиции, результаты ясны: несмотря на плохой урожай в некоторых районах СССР, советское правительство имеет в настоящее время достаточно хлеба, чтобы обеспечить снабжение населения через сеть государственной торговли.

Этот успех коллективизированного сельского хозяйства тем более значителен, что он происходит как раз в то время, когда в Германии качество продуктов питания ухудшается принудительными примесями и серьезно обсуждается вопрос о введении карточной системы на хлеб.

Решения пленума ЦК ВКП(б) являются чрезвычайно крупным политическим событием, показывающим дальнейшее укрепление советского строя».

СОВЕТ ЛИГИ НАЦИЙ ОБСУЖДАЕТ ВОПРОС О ПОСЫЛКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЙСК В СААРСКУЮ ОБЛАСТЬ.

ЖЕНЕВА, 5 декабря. (ТАСС). Сегодня открылась чрезвычайная сессия Совета Лиги наций.

ЖЕНЕВА, 5 декабря. (ТАСС). Вчера состоялось чрезвычайно важное заседание Совета, могущее иметь определенное влияние на дальнейшую судьбу саарского вопроса.

Первым на заседании Совета выступил Лаваль, заявивший, что Франция не откажется от выполнения своих обязательств в отношении Саарской области. Но поскольку достигнуто соглашение по вопросам, непосредственно интересующим обе стороны, т. е. Францию и Германию, и поскольку остается лишь обеспечить свободу и порядок при подготовке и проведении плебисцита 13 января, французское правительство просит Совет Лиги высказаться в пользу посылки в Саарскую область международной вооруженной силы. Если Совет Лиги примет это предложение, французское правительство охотно воздержится от участия в подобном мероприятии, которое будет возложено на другие страны и в котором, разумеется, не будет участвовать Германия.

Британский делегат Иден заявил, что если Совет примет предложение Лаваля и если в посылке войск согласятся участвовать также другие страны, британское правительство готово оказать свое содействие в этом направлении и предоставить в распоряжение правительственной комиссии Саарской области соответствующие войсковые части при условии обоюдного голосования Франции и Германии за это. Алоизи (Италия) и Бенеш (Чехословакия) присоединились к формуле Идена.

Выступивший после Алоизи тов. Литвинов в кратком слове подчеркнул, что советское правительство неизменно является сторонником всяких предложений, направленных к устранению трений между народами. Однако, поскольку советское правительство не располагает еще всеми данными по настоящему вопросу, тов. Литвинов оговаривает за собой право [illegible] заться в дальнейшем после того, как снесется со своим правительством. [illegible] он просит председателя правительственной комиссии Саарской области Нокса на этом же заседании осветить положение в области, дабы советское правительство могло иметь необходимый материал для суждения.

Нокс в сжатой и категорической форме, сославшись на свои предыдущие доклады, подтвердил, что только посылка в распоряжение правительственной [illegible] международной вооруженной силы [illegible] обеспечить мир и порядок в Саарской области.

По предложению председ[illegible] Бенеша Совет поручил [illegible] разработать практическ[illegible] са и доложить об этом [illegible] сессии.

Сегодняшнее событие [illegible] весьма авторитетных кругах [illegible] искусный маневр Франции, [illegible] манию в крайне трудное [illegible] шающей ее одного из [illegible] ее игры. Если Берлин [illegible] ввод итальянских и британских войск, то это явится с его стороны [illegible] демонстрацией недоверия в отношении Лондона и Рима и разоблачит его действительные намерения. С другой стороны, французское правительство получило [illegible] в этом случае свободу действовать согласно своим обязательствам.

Расцвет советской науки.

ДОКЛАДЫ ПРОКОФЬЕВА И НЕКРАСОВА В ПАРИЖЕ.

ПАРИЖ, 5 декабря. (ТАСС). Вчера в Париже герой стратосферы тов. Прокофьев и заместитель начальника Центрального аэро-гидродинамического института (ЦАГИ) профессор Некрасов прочли научные доклады по приглашению Французского общества физиков и Института физики земного шара при Парижском университете.

Огромный амфитеатр был переполнен до такой степени, что значительная часть пришедших не могла попасть на доклады. Аудитория состояла из ученых; среди них—председатель общества физиков Блок, профессора Ланжевен, Морен и другие, военные специалисты, в том числе начальник кабинета министра авиации, студенческая молодежь, журналисты и т. д.

Встреча, оказанная собравшимися советским докладчикам, была исключительно теплой. Тов. Прокофьев рассказал о своем полете в стратосферу, прочел выдержки из бортового журнала, продемонстрировал научные приборы, употреблявшиеся им во время полета, и ознакомил слушателей с постановкой дела исследования стратосферы в Советском Союзе.

Ясность и живость изложения при одновременной высокой научной ценности доклада захватили присутствовавших.

Декан факультета естественных наук Буарен выступил с речью, в которой он почтил память погибших во время второго полета в стратосферу советских исследователей, заявив, что эти люди «не только делают бессмертной честь Советского Союза, имеющего таких граждан, но и оказали великую услугу всему мыслящему, стремящемуся к знанию человечеству».

Профессор Некрасов прочел интересный доклад, ознакомив публику с работой и научными достижениями ЦАГИ. Его доклад получил высокую оценку у присутствовавших ученых.

Физик Ланжевен, пользующийся мировой известностью, выступил с заявлением, что, в отличие от других стран, советская наука, советские ученые, советские научные учреждения тесно связаны с жизнью и практикой миллионов трудящихся. Советские ученые сознательно ставят своей целью служение интересам этих масс. Это обстоятельство,—сказал Ланжевен, — делает советскую науку общечеловеческим достоянием.

О впечатлении, произведенном выступлениями советских ученых, можно судить по появившимся в газетах статьям. Вот как описывает вчерашние доклады газета «Эвр»:

«Мы видели Георгия Прокофьева на авиационной выставке около кабины его стратостата, которая привлекала к советскому отделу любопытные и восхищенные массы народа. Мы снова увидели его в Сорбонне рядом с ученым Некрасовым, приветствуемых овациями толпы, охваченной энтузиазмом. Это публика аплодировала герою славного полета в стратосферу. Она аплодировала в лице этих двух ученых советской науке и ее несравненному расцвету».

Вчера профессора Сорбонны устроили прием для тт. Прокофьева и Некрасова.

КРОВАВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ МЕЖДУ ГОРНЯКАМИ И ПОЛИЦИЕЙ В ГРЕЦИИ

АФИНЫ, 4 декабря. (ТАСС). Горнорабочие Пангиона об'явили забастовку протеста против увольнения двух шахтеров.

Между бастующими и полицией произошло столкновение, в котором один рабочий убит и 100 рабочих ранено.

Среди рабочих царит сильнейшее возбуждение. Для усмирения забастовки в Пангион отправлены две роты солдат с пулеметными отрядами.

Рабочие города Сереса постановили об'явить забастовку солидарности с горняками Пангиона.

Фашисты терроризируют население Саара.

писью бывшего президента Венгерской республики Михаила Карольи опубликован меморандум (докладная записка), врученный Совету Лиги наций международной комиссией по расследованию деятельности национал-социалистов в Саарской области в связи с предстоящим плебисцитом. В состав международной комиссии входят: лорд Марлей, американский адвокат Темпсон, шведский сенатор Брантинг и Карольи.

Меморандум приводит ряд фактов, доказывающих, что германское национал-социалистское правительство и организация национал-социалистов в Саарской области «Дейче фронт», вопреки взятым на себя обязательствам, продолжают применять все средства запугивания для того, чтобы заставить большинство саарского населения голосовать за возвращение этой области Германии. Так, например, лидер «Дейче фронт» Пирро в своем выступлении 14 октября называл сторонников сохранения статус кво (существующего положения) «вредителями и убийцами». Деятели «Дейче фронт» систематически пытаются внушать [illegible] населению, что они, несмотря на [illegible] голосования, все равно будут знать, [illegible] будет голосовать.

[illegible] были случаи, когда «Дейче [illegible] заставляли напуганных муници[illegible] чиновников вносить в списки голосующих покойников, душевнобольных [illegible] одних и тех же лиц одно[illegible] в нескольких списках.

Накануне разрыва морских договоров.

РЕШЕНИЕ ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ТОКИО, 5 декабря. (ТАСС). Агентство «Симбун ренго» сообщает, что японское правительство сегодня передало императору правительственное решение о расторжении вашингтонского соглашения.

Император сегодня же передал это решение на рассмотрение Тайному совету.

Ожидается, что утвердительное решение Тайного совета последует 19 декабря с тем, что 20 декабря японский посол в США Сайто официально уведомит американское правительство о расторжении соглашения.

ЛОНДОН, 5 декабря. (Спец. корр. «Правды»). Английская и американская морские делегации обсуждали вчера положение, которое может возникнуть в связи с расторжением Японией вашингтонского договора.

Американцы предложили прекратить в этом случае лондонские морские переговоры, но английские делегаты настаивали на необходимости их продолжать. Английское предложение на-руку Японии, так как облегчит ей осуществить разрыв вашингтонского соглашения.

ЯПОНСКОЕ МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОПРОВЕРГАЕТ...

ТОКИО, 5 декабря. (ТАСС). Представитель министерства иностранных дел указывает: Ота уведомил министерство иностранных дел, что он «удивлен приписанным ему газетами интервью от 29 ноября». По словам представителя министерства иностранных дел, Ота сказал, что, прибыв 29 ноября на станцию Манчжурия, он заявил представителю агентства «Демпо цусин», что едет «по частному делу и поэтому не делает никаких заявлений по политическим вопросам».

400 ЖЕРТВ ТАЙФУНА.

НЬЮ-ЙОРК, 4 декабря. (ТАСС). «Нью-Йорк таймс» сообщает из Манилы (главный город Филиппинских островов), что над северной частью острова Лузон пронесся новый тайфун, причинивший значительные убытки. Сведений о человеческих жертвах не поступило.

Газета указывает, что, по неполным данным, тайфунами, пронесшимися за последние недели над Филиппинами, убито свыше 400 человек.

В КОЛОННОМ ЗАЛЕ — набросок картины, сделанный у тела тов. Кирова художником В. Сварогом.

«ПРАВДА» В ЛЕНИНГРАДЕ.

5 декабря пилот т. Пасман за 3 час. 25 мин. совершил свой рейс от Москвы до Ленинграда.

Второй пилот т. Яньшевский, вылетев в 11 час. 25 мин., опустился на ленинградский аэродром в 14 час. 25 мин., покрыв весь путь от Москвы до Ленинграда в 3 часа.

Оба самолета доставили в Ленинград матрицы и 6 тыс. экземпляров «Правды».

Сегодня в Ленинград полетят 3 самолета, которые доставят туда номер «Правды» от 6 декабря с материалами, посвященными похоронам т. Кирова.

А. Н. ДРОБЫШЕВ.

Умер на боевом посту еще один представитель старой большевистской гвардии Анатолий Никифорович Дробышев.

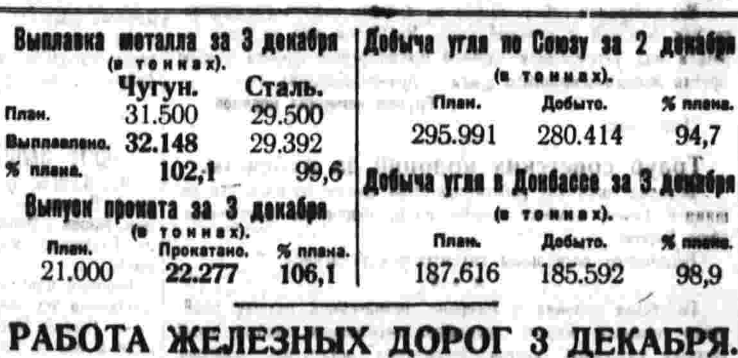
Тов. Дробышев происходил из семьи печатника и сам был рабочим-печатником в Томске. Свою партийную работу он начал в той же томской организации РСДРП, откуда вышел и его ближайший друг и соратник С. М. Киров. Весть о злодейском убийстве Сергея Мироновича Кирова не могла не поразить острой болью больное сердце Анатолия Никифоровича.

Тов. Дробышев начал свою революционную деятельность еще в конце 90-х годов в Томске, где он был одним из первых организаторов социал-демократических рабочих кружков. Здесь он принимал самое активное участие во всех боевых выступлениях и вооруженных демонстрациях на заре революции. Он был также одним из первых организаторов и подпольной сибирской печати на разных этапах нашей партийной работы. Он не переставал участвовать в этой работе вплоть до Октябрьской революции. В годы самой тяжелой царской реакции, когда с величайшими трудностями приходилось организовать силы рабочего класса на борьбу с царизмом и буржуазией, А. Н. никогда не падал духом.

В годы подпольной работы А. Н. неоднократно сидел в тюрьмах и подвергался другим репрессиям со стороны царских властей. Он вышел из подполья таким же последовательным большевиком, каким и вошел в революцию. Октябрьская революция целиком захватила его в свой бурный водоворот, и он отдал все свои силы великому делу социалистического строительства.

Прощай, дорогой товарищ, наш старый подпольный соратник!

В. Куйбышев, Ем. Ярославский, Н. Баранский, В. Бархатов, Ф. Березовский, В. Бреннер, Е. Бреннер, М. Ветошкин, В. Виленский-Сибиряков, Н. Герасимович, Б. Гельдберг, М. Губельман, В. Гума-Шергова, Н. Дробышев, Н. Дербышев, А. Дубровинская, А. Знаменский, Кириллов, М. Константинов, Г. Кривошеинов, Крининин, А. Кузнецова, Г. Лебедев, В. Максаков, А. Мельников, С. Александровский, Г. Мучник, Н. Обросов, П. Обросов, А. Парамонов, Подгун, М. Попов, Н. Попов-Сибиряк, П. Петров, Е. Ревзон, Ф. Рейхлинг, А. Рогов, Т. Савкова, Н. Серебрянникова, В. Соколов, Е. Соколова, Ф. Суссер (Н. Попова), Таежник (Гайдуков), М. Цукасова, Чаплинский, И. Шеин, Н. Шинкаревский, Г. Шпилев, Л. Шумятская, Б. Шумятский, Я. Шумятский, Я. Юровский, Ф. Ягодин.

Выплавка металла за 3 декабря (в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.500	29.500
Выплавлено.	32.148	29.392
% плана.	102,1	99,6

Выпуск проката за 3 декабря (в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
21.000	22.277	106,1

Добыча угля по Союзу за 2 декабря (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
295.991	280.414	94,7

Добыча угля в Донбассе за 3 декабря (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
187.616	185.592	98,9

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 3 ДЕКАБРЯ.

ДОРОГИ.	Погружено. Вагонов.	Погружено. % выполнения плана.	Выполнение норм обмена вагон. в %. Принято с соседних дорог.	Выполнение норм обмена вагон. в %. Сдано соседним дорогам.	% обеспечения вагонами.
Казанская (нач. т. Кучмин)	2.778	109	115	111	110
Западная (нач. т. Жуков)	2.829	140	91	90	106
Окружная (врид. нач. т. Шрамко)	363	121	119	102	127
Курская (нач. т. Карпенко)	1.989	109	89	104	90
Юго-Западная (нач. т. Зорин)	3.402	121	101	95	109
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.437	113	95	96	98
Северная (нач. т. Амосов)	2.747	98	98	100	99
Екатерининская (нач. т. Билик)	6.799	98	102	103	106
Мурманская (нач. т. [illegible])	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	96
Москва-Донбасс (нач. т. [illegible])	1.385	[illegible]	[illegible]	[illegible]	94
Октябрьская (нач. т. [illegible])	2.656	[illegible]	90	[illegible]	99
Пермская (нач. т. [illegible])	1.906	74	[illegible]	100	99
Турксиб (нач. т. Четвергов)	318	104	[illegible]	106	85
Ряз.-Уральская (нач. т. [illegible])	1.030	94	91	108	113
Южно-Уральская (нач. т. [illegible])	1.537	75	82	93	85
Юго-Восточная (нач. т. [illegible])	2.132	81	88	96	102
Северокавказская (нач. т. [illegible])	3.744	95	92	92	118
Оренбургская (нач. т. [illegible])	323	73	101	86	105
Сам.-Златоустовская (нач. т. [illegible])	541	[illegible]	97	91	100
Южная (нач. т. Шушков)	1.136	110	75	74	109
Среднеазиатская (нач. т. [illegible])	[illegible]	96	87	74	111
Омская (нач. т. Уланов)	[illegible]	58	85	84	82
Донецкая (нач. т. [illegible])	7.639	94	72	72	99
Уссурийская (нач. т. [illegible])	1.143	84	79	83	112
Томская (нач. т. Дьяков)	3.087	89	79	76	115
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	1.209	61	90	74	108
Восточносибирская (нач. т. [illegible])	812	103	59	57	106
Забайкальская (нач. т. [illegible])	430	84	71	55	115
Погружено всего	57.103	[illegible]			
Разгружено »	54.191				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	227.920	тонн	95	проц. плана
Кокс	[illegible]	»	98	» »
Руда	62.795	»	94	» »
Флюсы	20.041	»	89	» »
Соль	8.434	»	111	» »
Металл	2.619	вагонов	119	» »
Хлеб	4.410	»	92	» »
Лес	4.529	»	98	» »
Нефтепродукты	3.452	»	72	» »

Требования германского генералитета.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГИНДЕНБУРГУ ПОСЛЕ РАССТРЕЛОВ 30 ИЮНЯ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 5 декабря. Иллюстрированный журнал «Вю» и газета «Ордр» приводят выдержки из «Белой книги», являющейся продолжением «Коричневой», опубликованной после поджога рейхстага.

Авторы «Белой книги» собрали ряд документов, в том числе докладную записку, с которой обратился ряд генералов и высших офицеров к германскому президенту Гинденбургу, протестуя против убийств 30 июня и в частности против убийства Шлейхера и Бредова. Документ дает картину внутреннего и внешнего положения Германии и критикует политику национал-социалистского правительства. Авторы «Белой книги» гарантируют подлинность докладной записки, указывая, что приходится, по понятным соображениям, воздержаться от опубликования подписанных под ней имен.

Документ написан 18 июля 1934 года. Его первая часть представляет протест против убийства Шлейхера и Бредова. Приводим основные выдержки из второй части, затрагивающей проблемы внутренней и внешней политики:

«Когда наше превосходительство, — говорится в документе,—призвали теперешнее правительство, вы ему поручили прежде всего восстановить внутренний мир и положить конец братоубийственной войне, ослабляющей наше отечество. Действуя в согласии с испытанными военными и гражданскими силами и опираясь на старые прусские традиции, национал-социализм должен был объединить наш народ, раздираемый [illegible] и подготовить его к неизбежной грядущей схватке с внешним врагом. Ныне [illegible] как национал-социалистское правительство уже существует [illegible] года, мы вынуждены, к нашему глубокому сожалению, признать, что эта задача не была выполнена.

Последние события показали, что разногласия, царившие [illegible] народа, существуют и по сей день. То, что мы знаем о внутреннем положении страны, не может рассеять наши опасения. Значительная часть трудящихся держится в стороне, не скрывая своей враждебности к новому правительству».

Докладная записка резко критикует Лея, министра земледелия Дарре и Розенберга, заявляя, что их политика восстановила массы против государства.

Касаясь внешней политики, авторы заявляют, что в последние месяцы Германия потерпела ряд поражений. Они указывают на неудачу германской пропаганды в Англии. Далее в докладной записке говорится:

«Можно почти не сомневаться в том, что нам удалось договориться с Польшей о военном сотрудничестве. Но мы должны с чувством глубокого беспокойства спросить, выиграем ли мы от этого с военной точки зрения. По имеющимся сведениям, техническое оснащение польской армии нельзя считать удовлетворительным. Все знают также про низкий моральный уровень польского солдата. Состояние и настроение армии отражают глубокое недовольство, царящее в стране. Экономическое положение Польши плачевное. Кроме того, там все еще сильны симпатии к Франции, при чем эти симпатии проявляют весьма влиятельные круги.

Нам далее сообщают, что сближение между Германией и Польшей взбудоражило население Верхней Силезии. Не следует также забывать весьма важный факт, а именно, что украинские части польской армии весьма ненадежны».

Переходя к Италии, авторы документа предостерегают против иллюзии, будто Германия может рассчитывать на Италию, как на свою союзницу. «Переговоры между Италией и Францией продолжаются, и положение Австрии сильно сблизило обе эти страны. Кроме того, не следует забывать, что в случае вооруженного столкновения позиция Италии будет зависеть от Англии».

Затем авторы докладной записки переходят к вопросу, который, по их мнению, является наиболее важным, — к германо-советским отношениям. Выразив сожаление, что политика национал-социалистов привела к франко-советскому сближению, они отмечают рост промышленности и обороноспособности СССР и указывают, что в случае японского нападения победа будет на стороне СССР.

«Сообщения Японии, — говорится в докладной записке, — не являются утешительными».

Авторы призывают к крутой перемене курса германской внешней политики. «Мы считаем,—заявляют они,—что нам необходимо отказаться от нашей восточной политики и стараться всеми средствами восстановить связи с Россией».

Авторы требуют увольнения Геринга, Геббельса и Дарре и предлагают установить директорию из пяти членов, в которой пост вице-канцлера был бы предоставлен командующему рейхсвером Фричу. В заключение они напоминают о серьезности положения и призывают Гинденбурга спасти Германию.

Ренн.

Конец фашистского наместника в Верхней Силезии.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 5 декабря. В политических кругах вызывает всеобщий интерес отстранение от должности и исключение из национал-социалистской партии руководителя силезской национал-социалистской организации и обер-президента (губернатора) Силезии Гельмута Брюкнера.

Брюкнер — один из старейших деятелей национал-социалистской партии. Он организовал национал-социалистское движение в Силезии и пользовался неограниченными полномочиями и абсолютным доверием национал-социалистской верхушки.

В кратком сообщении «Национал-социалистского корреспондента» говорится лишь, что Брюкнер исключен «за вредную для партии деятельность».

Одновременно опубликованы сообщения, что Геринг в качестве прусского премьера отстранил Брюкнера от должности обер-президента в Силезии и члена прусского государственного совета.

Циркулируют слухи об аресте Брюкнера.

Гефман.

ВАРШАВА, 4 декабря. (ТАСС). Польские газеты сообщают, что 1 декабря в Данциге арестован Георгий Штрейтер, ближайший сотрудник бывшего президента Раушнинга. За несколько дней до ареста, который держался в секрете, Штрейтер был исключен из национал-социалистской партии.

Арестован также бывший заместитель руководителя данцигской политической полиции Крюгер.

ЛОНДОН, 5 декабря. (Спец. корр. «Правды»). Английская печать рассматривает отставку Брюкнера, как жертву, принесенную генералам рейхсвера (армии), и как новый удар по группе Геббельса.

«Дейли геральд» высказывает мнение, что в недалеком будущем, если не формально, то фактически вся национал-социалистская организация будет ликвидирована, и правительство примет характер открытой диктатуры рейхсвера.

Специальный корреспондент «Манчестер гардиан» отмечает «рост разочарования в Германии». Корреспондент указывает, что население Германии отказывается отвечать на фашистское приветствие.

Конц.